

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: современные возможности»

Обучающийся

А.А. Сидоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам привлечения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, в свете современных возможностей применения специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении наиболее опасных, с точки зрения национальной безопасности, отдельных видов преступлений. Исследованы проблемы применения норм уголовно-процессуального права, судебно-экспертной деятельности при назначении и производстве наукоемких экспертиз. Отмечены закономерности возникновения и выявления следов-отображений преступной деятельности лиц, совершающих наиболее опасные преступления.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики использования современных возможностей судебных экспертиз в расследования наиболее опасных преступлений, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследованы общие положения о судебной экспертизе, включающие ее понятие и значение судебно-экспертной деятельности для обеспечения эффективного расследования преступлений. Даны современные трактовки понятия и содержания заключения эксперта.

Во второй главе раскрываются проблемы назначения и производства судебных экспертиз, с учетом их наукоемкости и доказательственного значения. Перечислены права и обязанности эксперта. Показаны этапы производства экспертизы и структурные элементы заключения эксперта.

Третья глава посвящена решению практических проблем применения современных наукоемких экспертиз, привлекаемых к расследованию отдельных видов преступлений.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о судебной экспертизе	8
1.1 Современное понимание судебной экспертизы и ее процессуальное значение	8
1.2 Судебно-экспертная деятельность: понятие, ее правовые основы	12
1.3 Понятие и содержание заключения эксперта в уголовном процессе	18
Глава 2 Назначение и производство современных наукоемких судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве	21
2.1 Проблемы назначения современных наукоемких экспертиз	21
2.2 Права и обязанности эксперта	28
2.3 Производство экспертизы	31
2.4 Оценка заключения эксперта следователем и судом	37
Глава 3 Возможности современных судебных экспертиз.....	48
3.1 Современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов.....	48
3.2 Современные возможности судебной автотехнической экспертизы при расследовании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия	54
3.3 Информационный подход в установлении признаков фальсификации следов преступления современными средствами судебных экспертиз.....	62
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования. Обязанностью демократического правового государства с республиканской формой правления является утверждение и обеспечения прав и свобод человека как высшее ценности; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) [25]. В современных условиях судебная экспертиза становится одним из существенных рычагов надлежащего обеспечения таких прав и свобод. Криминогенная ситуация в России свидетельствует о существовании некоторых негативных тенденций относительно современной вооруженности и технической оснащённости преступников, объединения их в организованные группы и преступные организации [36]. В преступной среде все чаще применяются новые научно-технические средства, компьютеризированные системы, информационные технологии и т.п. Для успешности борьбы с современной преступностью необходимо предложить правоохранительным органам адекватные приемы, методы и способы, которые должны превышать уровень изобретательности и технической оснащённости преступников.

Значительный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступления содержится в материальных носителях информации – следах, предметах, документах, информационных сетях и т.п. – некоторые из которых подлежат судебно-экспертному исследованию. Исходя из таких обстоятельств, от ученых-процессуалистов требуется разработка новых экспертных методик, совершенствование процедуры их применения в уголовном судопроизводстве, с учетом необходимости эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов – процессуальных, материальных, кадровых и др.

Важной основой, представляемой выпускной квалификационной работы, являются труды известных ученых в области уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертологии: Т. В. Аверьяновой, А. Р. Белкина,

А.И. Винберга, Н.П. Майлис, А.М. Моисеева, Д.Я. Мирского, Е.Р. Россинской, А. Р. Шляхова и других. Отдельные вопросы относительно возможностей применения современных средств судебно-экспертной деятельности освещены в работах Н. А. Замараевой, Л. В. Лазаревой, С. М. Плешакова и др. Однако, в этих научных работах не до конца изучены современные возможности судебных экспертиз, применительно к расследованию некоторых преступлений отдельных видов.

Изучив научную литературу, можно прийти к выводу, что органы дознания и следствия сталкиваются с трудностями, к которым следует отнести проблемы теории и практики применения современных возможностей судебных экспертиз. Научное исследование и практическое преодоление указанных проблем позволит повысить качество досудебного следствия и судебного рассмотрение уголовных дел.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная проблема отображена в научных трудах криминалистического, уголовно-процессуального, экспертологического направлений. Вопросы криминалистического обеспечения расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и применения специальных знаний рассматривались А.А. Закатовым, Д.С. Злыденко, Э.Х. Исаевым, Я.М. Ким, С.В. Кондратюком, А.М. Моисеевым, С.И. Муравьевым, А.В. Шеслер и другими.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением современных возможностей судебных экспертиз в расследовании преступлений.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе применения современных наукоемких экспертиз в следственной практике.

Цели и задачи исследования. Целью бакалаврского исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и

методических проблем применении я современных наукоемких судебных экспертиз в расследовании преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить теоретико-криминалистические аспекты оптимизации применения современных наукоемких судебных экспертиз в расследовании преступлений, с учетом квалифицированных форм их совершения и организации противодействия расследованию;
- предложить пути и способы решения проблем взаимодействия следователя с судебными экспертами и с другими участниками уголовного судопроизводства, с учетом коммуникативного характера указанного взаимодействия и необходимости представления материалов расследования в доступной форме;
- обосновать технологический подход к применению современных наукоемких судебных экспертиз и разрешить теоретическую проблему соотношения судебно-экспертной технологии и криминалистической методики;
- обозначить проблемы, связанные с информатизацией судебно-экспертной деятельности и сформулировать рекомендации по эффективному информационному обеспечению производства судебных экспертиз;
- предложить решение проблемы результативности привлечения современных наукоемких судебных экспертиз к процессу расследования преступлений;
- конкретизировать и предложить решения проблем низкой информативности этапа постановки вопросов на разрешение судебной экспертизы, с учетом квалифицированного противодействия расследованию.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись методы общенаучный, логические, метод

анализа юридических документов, метод сравнительно-правового исследования.

Теоретическую основу исследования составили учебная литература в области криминалистики, теории уголовного процесса и доказательственного права, а также экспертологии, науки уголовного права.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность и вопросы назначения судебных экспертиз.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем применения современных наукоемких судебных экспертиз в расследовании преступлений.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих десять параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о судебной экспертизе

1.1 Современное понимание судебной экспертизы и ее процессуальное значение

На современном этапе развития науки уголовного процесса и криминалистики, новые технические возможности судебных экспертиз активно внедряются в следственную и судебную практику по уголовным делам.

В научной литературе обсуждаются проблемы применения компьютерных, информационных, цифровых технологий в практике расследования преступлений. Генезис понятия технологии в криминалистике подробно исследовал А.В. Шмонин [59]. Применению экспертных технологий в судебной экспертизе уделяли внимание Р.С. Белкин [26] Н.А. Замараева [46], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [21]; [29], Н.И. Клименко [30], В.Я. Колдин и О.А. Крестовников [15]; [23], А.М. Моисеев [40], С.М. Плешаков [14], М.Я. Сегай и В.К. Стринжа [26]; [63], М.Г. Щербаковский [52] и др. Однако, остаются дискуссионными вопросы относительно научного определения современных возможностей судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим актуализируется исследование современных возможностей судебных экспертиз и их связи с криминалистическими методиками расследования преступлений.

В криминалистике учеными уделяется достаточное внимание применению современных возможностей судебных экспертиз. Так, Н. П. Яблоков указывал на необходимость развития наукоемких экспертиз для обеспечения надежной доказательственной базы в уголовном судопроизводстве [62]. Другие авторы подчеркивают значение судебных экспертиз в вопросе оптимизации расследования и сокращения сроков проведения отдельных следственных действий [10].

Из проведенного нами обзора современной научной литературы криминалистического направления можно сделать вывод, что современные экспертизы применяют для решения задач, стоящих перед следствием (судом). В научной литературе обсуждается деятельностный подход к пониманию современных возможностей судебных экспертиз. При этом деятельность рассматривается как система взаимосвязанных действий, находящихся в четком порядке [35]. Соответственно данному подходу, в криминалистике и судебной экспертизе внедряется технологический подход. Судебно-экспертные технологии содержат операционный блок методик, основанных на применении современных возможностей судебных экспертиз. Такие технологии применения современных возможностей судебных экспертиз приобретают управляющее значение и процедурный характер. Так, судебно-экспертные технологии применяются для управления научно-техническими средствами, применяемыми в современных наукоемких судебных экспертизах.

Современные технические средства, применяемые в судебных экспертизах, обеспечивают технологичность обработки доказательственной информации, обеспечивают точность и достоверность отображения юридических фактов. В.Я. Колдин и О.А. Крестовников отмечают, что преимущество информации судебных экспертиз состоит в привлечении более широкого объема информации для обеспечения задач расследования [15]. Таким образом, предназначением судебно-экспертных технологий, применяемых в практике досудебного следствия можно назвать управление информационными ресурсами расследования, с целью оптимизации доказательственной информации, с учетом человеческого фактора и других факторов, влияющих на качество расследования преступлений.

Современное состояние судебной экспертизы большинством ученых также связывается с технологиями компьютерными и информационными [22]. Судебно-экспертные технологии, в современном понимании, представляют собой систему рациональной и эффективной организации производства

судебных экспертиз. Понятие судебно-экспертных технологий подверглось уточнению в работах по судебной экспертологии [39].

Авторы подчеркивают, что на современном этапе развитие судебной экспертизы, в следственную практику внедряются методы математики и кибернетики.

Компьютеризация и информатизация открывают перспективы для создания автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) следователя, эксперта. Применение информационных сетей направлено на усовершенствование судебно-экспертной деятельности, за счет внедрения современных средств телекоммуникационной конференции. Современные технические средства судебных экспертиз позволяют обеспечивать дистанционное участие эксперта в уголовном судопроизводстве [7].

Таким образом, технологизация судебных экспертиз – закономерная тенденция современного состояния следственной деятельности. В технологизации обработки доказательственной информации, осуществляемой современными научными средствами, состоит процессуальное значение судебной экспертизы.

Уточним современное понимание судебно-экспертных технологий. Отмечаем, что технология – это алгоритм, содержащий последовательность операций, это описание процесса обработки доказательственной информации современными средствами судебных экспертиз. Такие технологии включает средства управления и критерии оптимизации судебно-экспертной деятельности. Субъектом судебно-экспертных технологий является только судебный эксперт.

Содержание судебно-экспертных технологий охватывает современные наукоемкие средства производства экспертиз [24]. Заказчиками применения судебно-экспертных технологий становятся следственные и судебные органы. Тогда юридическим признаком судебно-экспертных технологий можно назвать их принадлежность к судебно-экспертной деятельности. Такая

принадлежность означает их применение в процессе производства современных наукоемких экспертиз.

Судебно-экспертная деятельность неразрывно связана со следственной деятельностью, в смысле подчиненности и взаимозависимости их целей [18]. Деятельность судебного эксперта направлена на обеспечение правосудия научно обоснованными доказательствами, полученными с помощью современных наукоемких экспертных методик. Можно сказать, что «судебно-экспертные технологии направлены на обеспечение следователя (суда) научно обоснованной доказательственной информацией. Тогда признаком судебно-экспертных технологий, отображающим их процессуальное значение, можем назвать обеспечение максимального объема объективной и достоверной информации, извлекаемой и обрабатываемой в процессе экспертного производства и имеющей значение для принятия верного решения по делу следователем (судом)» [19].

Процессуальное значение современных наукоемких судебных экспертиз состоит в обеспечении процесса расследования научно обоснованными доказательствами.

Таким образом, приходим к следующим выводам. В технологизации обработки доказательственной информации, осуществляемой современными научными средствами, состоит процессуальное значение судебной экспертизы. Юридическим признаком судебно-экспертных технологий можно назвать их принадлежность к судебно-экспертной деятельности.

Такая принадлежность означает их применение в процессе производства современных наукоемких экспертиз. Современные возможности судебных экспертиз состоят в применении современных наукоемких методик, что предполагает технологизацию судебных экспертиз. Процессуальное значение современных наукоемких судебных экспертиз состоит в обеспечении процесса расследования научно обоснованными доказательствами.

1.2 Судебно-экспертная деятельность: понятие, ее правовые основы

Содержанием судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в процессе судопроизводства, является организация и производство судебной экспертизы (ст. 1 ЗР о СЭД). Судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие. Она проводится в порядке, установленном УПК РФ. Судебные экспертизы производят государственные судебные эксперты или иные лица, обладающие специальными знаниями [47]. Цели судебной экспертизы определены как исследование вещественных доказательств, документов, предметов, животных, трупов и их частей, сравнительных образцов, а также живых лиц и материалов дела. Предметом судебных экспертизы являются вопросы, поставленные перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами (п. 49 ст. 5 УПК РФ) [54]. Специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки, житейского опыта и требующие особой подготовки, профессиональных навыков. Экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств, которые необходимо с помощью специальных знаний установить в процессе расследования. При этом действуют все конституционные принципы, накладывающие ограничения на уголовное судопроизводство (ст.ст. 21, 22, 23, 25, 49 Конституции РФ) [25]. Например, экспертизы, проводимые в ходе предварительного следствия, оказывают помощь правосудию в реализации конституционного положения, сформулированного в ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [25]. Так как признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную прерогативу суда, привлечение лица в качестве обвиняемого не порождает начала реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность оформляется приговором суда, в отношении виновного лица,

совершавшего преступное деяние [26]. Поэтому экспертиза приобрела определение судебной, что выражает ее процессуальное значения в обеспечении получения доказательств путем применения специальных знаний. Причем, носителями таких специальные знаний выступают сведущие лица, оказывающие помощь следствию и суду в их процессуальной деятельности. Так, правовыми основами судебной экспертизы являются Конституция РФ, Законы РФ – уголовно-процессуальный, о судебно-экспертной деятельности и другие.

Становится очевидным, что судебно-экспертной деятельности присущ исследовательский характер. Ученые понимают деятельность как взаимодействие субъекта с окружающим миром. Деятельность трактуют как активность человека, как процесс его взаимодействия с объектом исследования [39]. В гносеологическом смысле, «деятельность – это система субъективно-объектных и субъективно-субъектных отношений действующей личности, познающей мир. Судебно-экспертная и следственная (судебная) деятельность, как и другие виды деятельности, взаимосвязаны между собой» [14]. Они объединены между собой уголовным судопроизводством. При этом «судебно-экспертная деятельность подчинена задачам следственно-судебной деятельности. Однако разграничение следственной (судебной) и судебно-экспертной деятельности осуществляется в плоскости их содержания, что с точки зрения гносеологии можно определить, как процесс познания сущности расследуемого события. Субъект следственной (судебной) деятельности (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд) познает событие прошлого как уголовно-релевантное явление, а судебный эксперт как субъект судебно-экспертной деятельности уделяет внимание познанию отдельных элементов этого события. В современной криминалистике существует немало научных работ, посвященных анализу взаимодействия субъектов как следственной (судебной), так и судебно-экспертной деятельности, что происходит в границах судопроизводства» [3].

Судебно-экспертная деятельность направлена «на познание материальных и нематериальных объектов» [26]. Ее содержанием ее Т.В. Аверьянова называла «проведение судебных экспертиз» [2]; [52]. Результаты судебно-экспертной деятельности отображены в процессуальном документе – заключении эксперта, предназначенном для восприятия заказчиком судебной экспертизы (следователем, прокурором или судом).

Мы подчеркиваем:

- адресность судебно-экспертной деятельности;
- назначение ее для обслуживания следственной (судовой) деятельности, субъекты которой воспринимают результат судебно-экспертной деятельности в форме заключения эксперта, и по содержанию этого документа оценивают результаты экспертизы и принимают процессуальные решения.

Структурные составляющие судебно-экспертной деятельности авторы определяют «как элементы целостной системы экспертного обеспечения правосудия. Заключение эксперта, как результат судебно-экспертной деятельности, представляет собой структурированный и формализованный текст, предназначенный для осознания другими процессуальными субъектами хода и результатов судебной экспертизы» [23]. Таким образом, «в системе средств, применяемых в судебно-экспертной деятельности, кроме исследовательских, можно выделить и такие, что предназначены для адекватного и понятного представления полученных результатов знаковой системой – письменным документом» [42].

Выделим этапы процесса познания в судебной экспертизе, с применением ее современных возможностей:

- познание сущности объекта относительно предмета судебной экспертизы путем применения специальных знаний (которые понимаются как неюридические, однако полученные в результате профессиональной подготовки по специальности, знания объективных закономерностей реализации процедуры установления

(познания) обстоятельств расследуемого преступного деяния по его последствиям (следам) определенного вида, поскольку эта познавательная процедура не является очевидной для широкого круга лиц. В научной литературе авторами высказана мысль «о неопределенности границы разъединения специальных и общедоступных знаний» [35]. В следственной практике, одни и те же знания могут признаваться как специальными, так и общедоступными;

- представление установленной формы как формы, приемлемой для заказчика судебной экспертизы.

Применение специальных знаний на втором этапе экспертного познания имеет целью преобразовать специальную форму, которой представлен полученный результат исследования, на форму общедоступную, – такую, что может быть воспринятой субъектом следственной (судебной) деятельности, иными участниками уголовного судопроизводства [47].

Судебная экспертиза назначается постановлением лица, производящего дознание, следователя, прокурора, определением суда, постановлением судьи [60]. Экспертное исследование мы рассматриваем как процесс исследования объектов, представляемых на экспертизу. Оно состоит из последовательно сменяющих друг друга стадий (этапов), различающихся по характеру частных задач:

- подготовительной (включая экспертный осмотр);
- стадии отдельного исследования объектов судебной экспертизы;
- стадии сравнительного исследования;
- стадии оценки результатов исследования и формулирования выводов эксперта.

Итак, производство экспертизы в уголовном судопроизводстве мы рассматриваем как процессуальное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом [56]. Заключение эксперта представляем, как источник доказательств или как средство доказывания. Действительно,

согласно современному информационному подходу, доказательства трактуются как носители доказательственной информации. Если таким носителем является сознание и память, например, свидетеля, то такое доказательство обозначается как показания. Документальные носители доказательственной информации трактуются как протоколы следственных действий, либо как «иные документы» (ст. 74 УПК РФ) [54]. В круг таких доказательств входит и заключение эксперта.

Судебная экспертиза назначается при «производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве. Производство экспертизы осуществляется экспертами, работающими в судебно-экспертных учреждениях, либо специалистами, назначенным следователем (прокурором, судом)» [49].

Результаты применения современных возможностей судебных экспертиз базируются на «зафиксированных в материалах уголовного дела доказательствах и иных фактических данных. Заключение эксперта отображает результаты проведенного исследования объектов и представленных материалов дела». Во всех случаях заключение эксперта содержит «новые фактические данные, полученные с применением исследовательских методов» [28]. Учитывая процессуальный критерий достоверности, т.е. научной обоснованности доказательств, становится очевидным значение современных научных возможностей судебных экспертиз.

Обратимся к современной научной трактовке специальных знаний в уголовном судопроизводстве. При этом следует принимать во внимание, что уголовно-процессуальный закон не определяет понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве [56]. Соглашаемся с позицией ученых, что «эксперт не вправе исследовать юридические вопросы, давать оценку другим доказательствам» [26]. Однако, как нам стало известно из современной судебной практики, следователи и суды обращаются к специалистам-правоведам, например, по вопросам научной трактовки понятий преступной иерархии и

занятия высшего положения в ней [22] Современные юридические знания в области криминологии применяются для доказывания обстоятельств, имеющих профилактическое значение [34]. По мнению авторов, «специалист в области юридических знаний вправе представлять заключение эксперта по вопросам, например, последствий преступного деяния, его причин и условий, юридической квалификации содеянного и так далее. Заключение сведущего лица в правовой науке может быть использовано как доказательство».

Отметим, что отечественный классик науки уголовного процесса М.С. Строгович утверждал, что «заключение экспертизы нельзя заменить другим доказательством» [47]. Эту научную позицию развивают многие современные авторы [49] По их мнению, назрела необходимость отразить в Законе возможности привлечения в качестве эксперта лиц, владеющих современными научными знаниями. Тогда можно гарантировать, что на основе современных научных знаний, возможно устанавливать фактические данные и факты, имеющие доказательственное значение по делу.

Обратим внимание на «процессуальные отличия судебных экспертиз от несудебных. Процессуальный порядок привлечения экспертизы к расследованию преступления заключается в следующем. Закон определяет основания и условия назначения судебных экспертиз. В строгом соответствии с указанием закона составляется постановление следователя о назначении экспертизы. Судебная экспертиза производится только в рамках возбужденного уголовного дела. В уголовно-процессуальном Законе установлен принцип оценки заключения эксперта как доказательства по делу» [56]. Определены права и обязанности участников уголовного судопроизводства при производстве судебных экспертиз. Заключение эксперта как судебное доказательство отвечает принципу допустимости. Он обеспечен применением современных наукоемких методик судебной экспертизы для получения указанного доказательства. Так, процессуальное требование достоверности результатов судебных экспертиз способствует внедрению современных наукоемких научных методик в судебно-экспертную

практику. Процессуальное значение судебно-экспертной деятельности состоит в привлечении современных научных средств в уголовное производство.

1.3 Понятие и содержание заключения эксперта в уголовном процессе

Конкретизируем цели и условия назначения и производства судебных экспертиз. Целью применения современных возможностей судебных экспертиз является получение заключения эксперта, которое может быть признано, после соответствующих процессуальных процедур, доказательством по делу.

К условиям назначения и производства судебных экспертиз, «относится осуществление специальных исследований на основе специальных научных знаний. Обратим внимание на использование применительно к экспертизе нового термина специальные научные знания. Если до этого упоминались специальные знания вообще, то в данном случае идет речь об их особой разновидности, входящей в научную компетенцию эксперта» [28].

Составление заключения эксперта начинается с подготовительной стадии. В нее входят операции по получению материалов на экспертизу экспертным учреждением. Далее осуществляется рабочая стадия, отображающая ход и результаты экспертного исследования. Завершающей стадией производства судебной экспертизы называют экспертное сопровождение результатов экспертизы, а также ее оценка следователем (судом). По поводу представленного заключения эксперт может быть допрошен на досудебном следствии во время судебного рассмотрения дела; заключение эксперта изучают другие специалисты при проведении дополнительных и повторных экспертиз; результаты экспертизы могут быть применены в профилактической работе следователя (суда) [34]. Однако, в

научной литературе донныне отсутствует исчерпывающе рассмотрение процедуры составления заключения эксперта.

Заключение эксперта является источником доказательств в уголовном деле, поскольку оно содержит фактические данные, и они используются в процессе доказывания. В итоге, заключение эксперта может быть признано доказательством. При этом, ход и результаты экспертного исследования зафиксированы в тексте в заключения эксперта как процессуальном документе.

Существенными чертами заключения эксперта как источника доказательств является его научное обоснование, строгое соответствие процессуальным требованиям, ссылкой на собранные в уголовном деле доказательства, составление специально назначенным лицом – судебным экспертом, действующим самостоятельно и независимо [23]. В литературе научного направления сформулированы принципы, на которых основывается заключение эксперта:

- принцип квалифицированности – судебный эксперт может делать выводы только на основе применения специальных знаний;
- принцип определенности – в заключении эксперта недопустимы неконкретные и неоднозначные, расплывчатые выводы;
- принцип доступности – заключение эксперта быть доступным для понимания лицами, не имеющими специальных знаний.

Следование этим принципам обеспечивает возможность дальнейшей оценки заключения эксперта следователем (судом), а также восприниматься лицами, имеющими право ознакамливаться с ним.

Отмечаем процессуальные требования к заключению эксперта. Обращаем внимание на процессуальное требование к письменной форме этого процессуального документа. В заключении эксперта содержится описание проведенных исследований, обобщение результатов и обоснованные ответы на вопросы следователя (суда, иного органа, назначившего экспертизу). При этом эксперт выступает в качестве интерпретатора, придавая научному тексту

судебной экспертизы форму, доступную для восприятия следователем, судом, другими участниками уголовного судопроизводства [37].

Такая форма заключения эксперта «обеспечивает обоснование и аргументацию промежуточных и окончательных выводов. Она делает заключение эксперта доступным для понимания неспециалистами. В письменной форме эксперт имеет возможность тщательно обосновать и аргументировать ход и результаты проведенных им результатов применения современных возможностей судебных экспертиз» [40]. Со стороны следователя, прокурора, суда, иных участников уголовного судопроизводства «обеспечивается возможность изучить ход и результаты применения современных наукоемких методик. Обеспечивается возможность назначения и проведения повторных и дополнительных экспертиз» [63]. Преимущество письменной формы, «в отличие от фиксации следователем устных ответов эксперта, состоит также в возможности использования этого процессуального документа как основания для принятия правовых или управленческих решений всеми участниками уголовного процесса» [60].

Глава 2 Назначение и производство современных наукоемких судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве

2.1 Проблемы назначения современных наукоемких экспертиз

Конституционный принцип законности, применительно к судебной экспертизе, подразумевает, что назначение, организация и производство экспертизы осуществляется в соответствии с законом. В государственном судебно-экспертном учреждении поручение произвести экспертизу производится его руководителем [35]. Подчеркиваем, что при назначении современных наукоемких судебных экспертиз необходимым становится взаимодействие следователя с экспертом при формулировании задания на экспертизу. Таким образом, проблемой остается взаимодействие следователя с экспертом при назначении экспертизы, с использованием ее современных возможностей.

По общим правилам, судебная экспертиза назначается в случаях, если для разрешения определенных вопросов уголовного судопроизводства при расследовании уголовного дела требуются научные технические либо иные специальные знания. Ученые пришли к единодушному суждению, что назначение экспертизы определено требованиями следственно-судебной практики [22]. Так, в случае расследования изнасилования, возникает необходимость назначения современной наукоемкой генотипоскопической экспертизы, позволяющей однозначно установить виновное лицо. Объектами экспертизы в данном случае становится биологический материал, изъятый с тела и одежды потерпевшего. В рассматриваемом примере судебная медико-биологическая экспертиза, с применением современных методик и технологического подхода, позволяет устанавливать факт употребления подозреваемым алкоголя либо наркотических средств. При этом следует заметить, что один и тот же объект биологического происхождения подвергается комплексному исследованию – медико-биологическому,

цитологическому, генотипоскопическому и др. От следователя, в данном случае, потребовалась постановка вопросов на комплексное исследование объекта. Таким образом, современные наукоемкие экспертизы в данном случае приобретают процессуальное значение как основного средства доказывания. Но назначение наукоемких экспертиз требует постановки комплексных вопросов по исследованию одного объекта. Проблемой при этом становится комплексность вопросов, постановленных эксперту [24].

Проведение экспертизы может быть поручено только сведущему лицу. Такое лицо, во-первых, не заинтересовано в результатах расследования, во-вторых, владеет компетенциями в области современных наукоемких экспертных методик.

Компетентность эксперта определена наличием у него специальных знаний, опыта, а также организационно-технических возможностей, что определено применением судебно-экспертных технологий [38].

Компетентность эксперта в применении современных наукоемких экспертных методик обеспечивается:

- системой подготовки, аттестации и лицензирования эксперта и учреждения судебной экспертизы;
- системой экспертных учреждений, в которых производятся современные наукоемкие экспертные исследования;
- свободой выбора эксперта, привлекаемого к производству современных наукоемких экспертизах конкурентной системой выбора эксперта и судебно-экспертного учреждения для производства современных наукоемких судебных экспертиз;
- процессуальным правом на отвод эксперта по мотивам его некомпетентности, по ходатайству сторон.

Проведение экспертизы экспертом, компетентным в применении современных наукоемких методик, обеспечивает руководитель судебно-экспертного учреждения [23]. В случаях производства экспертиз вне таких учреждений, то компетентность эксперта устанавливается следователем.

Между тем, компетентность судебного эксперта, особенно в современных наукоемких исследованиях, следователь может определить только по итогам проведенной экспертизы. Однако, проведенные ранее экспертом судебные экспертизы также могут свидетельствовать об уровне его компетенции. Поэтому, проблему определения следователем компетенции эксперта мы предлагаем решать путем анализа его прошлых экспертиз.

Для успешного проведения наукоемких экспертиз, со стороны следователя требуется тщательная подготовка. Процесс подготовки, экспертизы содержит такие операции:

- подготовка необходимых материалов;
- выбор тактического момента назначения экспертизы;
- определение предмета судебной экспертизы
- формулирование вопросов эксперту;
- выбор судебно-экспертного учреждения либо эксперта.

Однако, следователю необходимо удостовериться, что данное судебно-экспертное учреждение владеет необходимой техникой и кадровым потенциалом для проведения современных наукоемких экспертиз. В этой связи, проблемой называем необходимость следователю удостовериться в возможностях судебно-экспертного учреждения [22].

Подготовка необходимых материалов означает обнаружение и изъятие вещественных доказательств, сравнительных образцов, других материалов, необходимых эксперту для производства наукоемкой экспертизы. При этом, в плане гарантирования следственной тайны, которые ему необходимы для применения экспертных методик. Основным требованием относительно тактического момента назначения экспертизы можно назвать своевременность ее назначения. Экспертизу следует назначать в тот момент, когда ее назначение представляется наиболее целесообразным с точки зрения достижения целей расследования.

Мы поддерживаем мнение тех авторов, что современные наукоемкие экспертизы должны назначаться при необходимости получения

дополнительных образцов, а также возможным видоизменением либо утратой объектов [49]. Выбор момента назначения судебной экспертизы рекомендовано связывать с производством иных следственных действий, поскольку результат экспертизы требует оценки в совокупности с иными доказательствами по делу, а также сама экспертиза может случить основанием для оценки других доказательств. Таким образом, проблемным становится вопрос выбора момента назначения экспертизы в соответствии со сложившейся следственной ситуацией.

Следует отметить, что результативность назначения современных наукоемких судебных экспертиз зависит от осведомленности следователя относительно их возможностей [26]. Например, значение в расследовании преступлений против жизни и здоровья приобретает исследование цитологических объектов. Современные возможности судебно-биологической, иммунологической и цитологической экспертизы позволяют в полном объеме исследовать биологические выделения и другие материалы жизнедеятельности организма (волосы, частицы кожи, пятна крови и т.п.). К особенностям исследования следов биологического происхождения, с применением современных методик, относят их следовые количества, подвергнутые намеренному уничтожению таких следов.

Приведем пример результативности современных возможностей судебных экспертиз. В ходе расследования тяжких преступления против жизни и здоровья, генотипоскопическая экспертиза позволяет:

- установить принадлежность части одному и тому же трупу;
- посмертное установление кровного родства для установления лица неопознанного трупа;
- установления конкретных участников события при выявлении смешанных следов биологического происхождения;
- идентификации единого источника происхождения биологических материалов.

Однако, такие результаты экспертиз требуют понимания биологических процессов со стороны следователя.

Таким образом, проблемой назначения современных наукоемких экспертиз можем назвать необходимость знания следователем их возможностей.

Вопросы эксперту необходимо формулировать таким образом, чтобы исключить их неоднозначное толкование экспертом [48]. При этом вопросы должны быть увязаны с обстоятельствами расследования по делу. Например, при назначении экспертиз медико-биологического направления, установлению подлежат такие обстоятельства расследуемого события как установление конкретных участников при выявлении смешанных следов биологического происхождения, идентификация лица по следам данного вида, идентификация единого источника происхождения выявленных следов, диагностика механизма ледообразования и т.д.

В различных справочниках и пособиях, предназначенных для следователей, приведены типовые вопросы на экспертизу, однако, ввиду быстрого развития современных возможностей судебных экспертиз, такой перечень вопросов быстро устаревает. В связи с этим, возникает проблема типизации вопросов, постановляемых на экспертизу [24]. Решение данной проблемы нам видится путем производства научных исследований, на уровне выпускных квалификационных (магистерских) работ.

Исследуем проблемы, возникающие при принятии экспертом материалов на производство экспертизы. Приступая к производству экспертизы, эксперт изучает вопросы постановления, на предмет соответствия их собственной компетенции [38]. Затем эксперту следует оценить полноту объектов и материалов, поступивших на исследование, и в необходимых случаях ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов и объектов. Внимательным образом эксперту рекомендовано осмотреть упаковку вещественных доказательств, с учетом способа их транспортировки в судебно-экспертное учреждение. Затем необходимо оценить количество и

качество поступивших объектов (вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, материалов дела и т.п.).

В некоторых случаях эксперту необходимо согласовать формулировки вопросов со следователем, и в этом мы видим проблему взаимодействия следователя с экспертом. «Взаимодействие следователя с экспертом в процессе экспертного исследования происходит в случаях, когда промежуточные результаты экспертизы требуют изменения или постановки дополнительных вопросов на разрешение экспертизы» [24]. Также нам встретились в экспертной практике случаи, когда следователь, после производства дополнительных следственных действий, считал необходимым уточнить вопросы эксперту. Со стороны эксперта, взаимодействие его со следователем необходимо при уточнении задач экспертизы, а также при возникновении необходимости видоизменения либо уничтожения объекта исследования.

Отмечаем проблему объема материалов дела, предоставляемых эксперту на исследование. С одной стороны, при назначении современных наукоемких экспертиз, эксперту необходимо предоставлять материалы в максимальном объеме, в таком случае эксперт может решить вопросы в соответствии с современными возможностями судебных экспертиз [51]. Однако, с другой стороны, предоставляемые материалы несут сильный эмоциональный характер, связанный с событием преступления. Такой характер материалов может оказать негативное влияние на эксперта в плане формирования у него эмоциональной установки. Такое может помешать объективности проведения экспертом исследований с применением современных наукоемких методик [14]. Мы предлагаем ограничиваться материалами, относящимися к предмету назначаемой экспертизы, и исключать из предоставляемого объема протоколы допросов, очных ставок, предъявлений для опознания и других следственных действий насыщенного эмоционального характера.

Заметим, что следователь, а также с разрешения следователя подозреваемой (обвиняемый) имеют право присутствовать при производстве экспертизы. Однако, в случае применения современных наукоемких методик указанные лица не способны воспринять ход и результаты производимых исследований [27]. Если они будут задавать эксперту вопросы с целью выяснения происходящего, то тем самым они могут отвлекать эксперта от производства измерений, экспериментов, наблюдения и т.п. Очевидно, что присутствие указанных лиц при производстве экспертизы составляет проблему. Мы предлагаем, для устранения данной проблемы исключить присутствие кого бы то ни было при производстве экспертом современной наукоемкой экспертизы.

Еще одной проблемой применения современных возможностей судебных экспертиз назовем возможное уничтожение либо видоизменение объектов исследования [22]. Действительно, при производстве экспертиз медико-биологических, генотипоскопических, химических, радиографических и др. Объект исследования уничтожается полностью либо частично. Однако, эксперту в подобных случаях на это необходимо получить разрешение у следователя. Очевидно, что это приводит к непроизводительным потерям времени. Поэтому мы рекомендуем следователю заранее, в постановлении о назначении экспертизы, формулировать разрешение эксперту на уничтожение и видоизменение исследуемых объектов.

В итоге, сформулированы пути решения проблем назначения современных наукоемких экспертиз. К проблемам отнесены проблемы взаимодействия следователя и эксперта и определением им степени компетентности эксперта и возможностей судебно-экспертного учреждения, проблема комплексности применяемых современных средств судебных экспертиз, проблема выбора тактического момента назначения экспертизы, проблема типизации вопросов на применение современных наукоемких методик, проблема объема предоставляемых эксперту материалов дела, проблема присутствия участников судопроизводства при производстве

экспертизы, возможное уничтожение или фальсификацию объектов исследования. Решение данных проблем лежит на пути применения современных возможностей судебных экспертиз в следственной и судебной деятельности.

2.2 Права и обязанности эксперта

В уголовно-процессуальном праве действует принцип «процессуальной самостоятельности эксперта». Он владеет «собственными процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов уголовного судопроизводства. Самостоятельность эксперта обеспечена его функцией предоставления доказательства в виде заключения эксперта, а также процессуальной формой реализации этой функции. УПК РФ не допускает смешения процессуальных функций различными участниками процесса (например, эксперта и судьи или следователя, эксперта и свидетеля). Эксперт не владеет никакой предварительной информацией по делу. Он руководствуется только результатами произведенных экспертных исследований» [8].

Спецификой реализации функций эксперта называют соблюдение им своих обязанностей, которые перечислены в ст. 16 «Обязанности эксперта» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [58]. Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные действующим процессуальным законодательством. Эксперт, работающий в государственном судебно-экспертном учреждении не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

- вступать в личные контакты с участниками уголовного судопроизводства; самостоятельно собирать доказательства и материалы для производства судебной экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначившего;
- уничтожать объекты исследований либо видоизменять их без разрешения следователя, иного органа или лица, назначившего судебную экспертизу.

Также, согласно ч. 4. ст. 57 УПК РФ эксперт также не вправе «вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, давать заведомо ложное заключение, разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта» [54].

Учитывая принцип законности при учете судом результатов экспертизы согласно ст. 269 УПК РФ «председательствующий судья разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, о чем эксперт дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания» [23].

Согласно ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» УПК РФ главной обязанностью эксперта при производстве экспертизы является дача им заключения по поставленным следствием (судом) вопросам. Отмечаем наличие и иных процессуальных обязанностей, закрепленных в УПК РФ и в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [58].

При применении современных возможностей судебных экспертиз, актуализируется обязанность эксперта соблюдать конституционные права при производстве экспертизы. В развитие данного положения, мы обращаем внимание на то, что при применении современных наукоемких методик, несмотря на их разрушающий характер, в обязанность эксперта следует включить принятие всех возможных мер для сохранения объектов исследования. Требование о принятии всех мер для сохранности объекта мы формулируем как предложение для экспертной практики.

По окончании производства экспертных исследований, эксперт «должен вернуть следователю (иному органу, назначившему экспертизу), все материалы, предметы, документы и иные объекты, если последние не были использованы в ходе исследования» [39]. Однако, такое положение не учтено в УПК РФ, поэтому мы предлагаем зафиксировать в уголовно-процессуальном законе норму об обязанности возвращения экспертом всех материалов, поступивших и подвергнутых исследованию с применением современных возможностей судебных экспертиз [8]. К процессуальным правам судебного эксперта приведены в ст. 17 «Права эксперта» ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [58] и в ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Эксперт имеет право «на вознаграждение за проведенное им исследование, за исключением случаев, если экспертиза произведена в рамках служебных обязанностей эксперта. Также, эксперт вправе возвратить без исполнения постановление о назначении экспертизы, если предоставленных материалов недостаточно для ее производства или если эксперт не владеет знаниями для выполнения экспертизы (п. 5 ст. 199 УПК РФ)» [54]. Указанное право эксперта актуализировано в случае применения современных возможностей судебных экспертиз, поскольку, по нашим наблюдениям, не все эксперты владеют современными наукоемкими методиками [32].

Сформулируем перечень прав и обязанностей судебного эксперта. Эксперт владеет следующими правами: знакомиться с материалами дела, относящимися к объекту экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, требовать от следователя (суда), назначившего судебную экспертизу беспрепятственного доступа к объекту исследования по месту его нахождения, требовать от следователя (суда) необходимых условий работы с объектом исследования на месте его нахождения, с разрешением следователя присутствовать при проведении следственных и судебных действий и заявлять ходатайства относительно предмета судебной экспертизы, указывать в заключении эксперта на выявленные факты и

обстоятельства, относительно которых не были поставлены вопросы, но они имеют значение для дела (право на экспертную инициативу).

К обязанностям эксперта относят следующие:

- заявить самоотвод при наличии оснований, исключающих его участие в деле;
- провести полное исследование и дать по его результатам обоснованный и объективный вывод;
- обеспечить максимально возможную сохранность объектов исследования; давать следователю (суду) разъяснения и дополнения относительно предоставленного им заключения.

Запреты эксперту сформулируем следующим образом:

- запрещено выполнять экспертизу в случае наличия оснований для исключения его участие в деле;
- запрещено выполнять судебную экспертизу при отсутствии необходимых знаний и компетенций;
- видоизменять объект исследования, вне пределов необходимости.

В итоге можно заключить, что при использовании современных возможностей судебной экспертизы, актуализируются требование о принятии всех мер для сохранности объекта, а также наше предложение о закреплении уголовно-процессуальной нормы об обязательности возвращения экспертом всех материалов, поступивших и подвергнутых исследованию с применением современных возможностей судебных экспертиз.

2.3 Производство экспертизы

Приступая к производству экспертизы, судебный эксперт принимает на себя определенный круг прав и обязанностей. С момента вынесения следователем (иным органом, производящим расследование, а также судом), судебный эксперт становится участником уголовного судопроизводства [47]. Постановление о назначении судебной экспертизы становится юридическим фактом,

определяющим процессуальное положение эксперта. Его деятельность сводится к производству исследований представленных на экспертизу объектов, с применением современных возможностей судебных экспертиз, с последующим оформлением юридического документа – заключения эксперта.

Структура заключения эксперта в уголовно-процессуальном законе определена только в общих чертах. На основании изучения экспертной практики мы можем констатировать, что «заключение эксперта состоит из вступительной, исследовательской, заключительной частей» [41].

Вступительная часть содержит такие существенные сведения как реквизиты этого документа (наименование, номер, дату, бланк судебно-экспертного учреждения и др.), основания, характер, вид экспертизы, данные о постановлении (определении) о назначении экспертизы, перечень объектов на исследование, дословный перечень вопросов, вынесенных на разрешение экспертизы, вопросы, разрешаемые по инициативе эксперта, данные об эксперте, предупреждение его об уголовной ответственности за предоставление заведомо ложного заключения. Во вступительной части эксперт приводит результаты направленных ходатайств о предоставлении дополнительных материалов (дата направления и получения ходатайств). Также во вступительной части заключения эксперта подлежат описанию обстоятельства дела, имеющие значение для формирования заключения [48].

Исследовательская часть заключения эксперта содержит сведения о состоянии объектов, поступивших на исследование. Описанию подлежат примененные экспертом методики, условия их применения. По тексту эксперт делает ссылки на прилагаемые фототаблицы, графики, диаграммы и иллюстрации. От эксперта требуются разъяснения хода и результатов применения методик, особенно современных наукоемких. Эксперт представляет оценку результатов, произведенных исследования. Все перечисленной составляет содержание исследовательской части заключения эксперта.

Текст заключения эксперта содержит синтезирующий раздел исследовательской части [48]. В нем эксперт дает оценку результатов отдельных исследований и другие основания для формулирования выводов. По нашим наблюдениям, в случае применения современных наукоемких методик от эксперта требуется подробное обоснование и разъяснение полученных результатов.

В заключительной части заключения эксперта излагаются выводы в виде ответов на поставленные эксперту вопросы. «Определенные особенности заключение экспертов содержит в случае проведения комплексной экспертизы, экспертизы в судебном заседании, экспертных исследований специалиста» [23].

Как свидетельствует изученная нами экспертная практика, «во многих видах экспертиз (а особенно криминалистических) содержатся приложения – фототаблицы, чертежи, схемы, диаграммы и т.п. Уголовно-процессуальным кодексом не регламентирована эта часть заключения эксперта. На практике, фототаблицы, чертежи, схемы, диаграммы и т.д. подписываются экспертом и закрепляются печатью экспертного учреждения» [22]. По нашему мнению, «отсутствие приложений в перечне частей заключения эксперта снижает их значение как иллюстративного и удостоверяющего материала экспертиз. Вместе с тем, благодаря фотоснимкам, чертежам, схемам, диаграммам и другим наглядным средствам облегчается восприятие результатов экспертизы лицами, не владеющими специальными знаниями, обеспечивается аргументация промежуточных и окончательных выводов. По наглядным иллюстрациям все участники процесса могут воспринять внешний вид исследуемых объектов и убедиться в их достоверности» [37]. В случае применения экспертом современных наукоемких методик иллюстрации способствуют адекватному восприятию хода и результатов их применения.

В процессе общения с судебными экспертами в период прохождения учебных практик, нам встретилось мнение об исключении из текста описания процедур применения современных возможностей судебных экспертиз.

Некоторые эксперты в таких случаях применяют ссылки на справочную литературу [49]. Также применяют замену описания результатов графиками или диаграммами. Промежуточные материалы применения современных наукоемких методик эксперты хранят в личном архиве. В оправдание тому они приводят суждения о недоступности результатов применения современных возможностей судебных экспертиз для восприятия лицами, не владеющими специальными знаниями.

Выскажем по этому поводу собственное мнение. Исключение из текста описания стандартных инструментальных процедур применения наукоемких методик можно оправдать только в следующем случае. Если речь только о применении предусмотренных методикой исследовательских процедур, имеющих исключительно техническое значение, то достаточно ссылок на специальную научную литературу [35]. К тому же, описания технических процедур содержат условия, по которым эксперт выделяет признаки объектов исследования, составляющие основания для результирующего вывода. Тут, по мнению многих практиков-экспертов и следователей, возникает опасность использования текста экспертиз для противодействия расследованию [63]. Действительно, если заинтересованные лица установят по тексту экспертизы признаки объекта, установленные научными методиками, то, в дальнейшем, преступник может целенаправленно уничтожить или видоизменить такие признаки. Таким способом преступники могут исключить возможность установления таких признаков научными методами. Поэтому рекомендации относительно исключения из текста заключения эксперта описания стандартных процедур и условий исследования заслуживают поддержки. Так, применение современных возможностей судебных экспертиз требует исключения их описания процедур применения современных наукоемких методик. При этом, мы выступаем с предложением, чтобы доступность результатов экспертизы для понимания другими участниками судопроизводства обеспечивать ссылками на специальную литературу и иллюстративный материал [45].

По нашему мнению, нельзя заменять описание процесса применения современных наукоемких методик отсылками на справочную и методическую литературу. Такие ссылки не заменяют доступное для неспециалистов описание ходе и результатов применения современных возможностей судебных экспертиз. Справочная и методическая литература ориентирована на специалистов [29]. Тогда как заключение эксперта адресовано следователю, суду, другим участникам уголовного судопроизводства, не владеющим специальными знаниями. В итоге, мы предлагаем на инструктивном уровне утвердить обязательность описания в тексте экспертизы хода и результатов применения современных возможностей судебных экспертиз.

Как нам стало известно из общения с практикующими экспертами, некоторые из них допускают замену описания объектов на отсылку к их фотоизображениям. Такая практика приводится в некоторых методических пособиях для экспертов [45]. По нашему убеждению, такое нельзя признать оправданным, поскольку уголовно-процессуальный закон устанавливает только письменную форму заключения эксперта. Эксперт выделяет существенные признаки объекта путем фиксации их в тексте заключения. При этом он дает им оценку в плане информативной значимости, полноту, индивидуальности, что имеет значение для решения поставленной задачи. Такими возможностями фотосъемка не обладает. По нашим наблюдениям, в случаях использования фотоизображений вместо подробного речевого описания довольно часто экспертов приходилось вызывать на допрос или в судебное заседание для дачи разъяснений этих фрагментов заключения эксперта. Непроизводительные затраты рабочего времени эксперта при этом, только увеличиваются. Мы соглашались с мнением «о недопустимости применения иных форм, кроме письменной, для представления хода и результатов экспертизы. Иллюстрации и фототаблицы являются только приложениями к заключению эксперта» [28]. Мы настаиваем на недопустимости замены описания объектов на их фотоизображения, размещаемые в тексте заключения эксперта.

Особо отмечаем, что «судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых для проведения исследования представленных объектов» [29]. Между тем, как следует из изученной нами экспертной практики применения современных возможностей судебных экспертиз, руководитель судебно-экспертного учреждения, обладая широким кругозором в области современных возможностей судебных экспертиз, может советовать эксперту применить те или иные наукоемкие методики и современные технические средства. Однако, в любом случае, право выбора методик и путей решения поставленной задачи остается за экспертом. Запрещено какое-либо воздействие на эксперта со стороны как участников уголовного судопроизводства, так и участников судебно-экспертной деятельности (ответственность за подобные деяния предусмотрена ст. 302 УК РФ) [55].

Отсутствие непосредственного контроля со стороны следователя «за ходом проведения экспертных исследований законодатель компенсирует внедрением специальных процессуальных гарантий, призванных способствовать достоверному, полному и объективному установлению фактов экспертом и всесторонней проверке его выводов следователем (судом)» [47]. К такого рода гарантиям относятся «нормы процессуального права, регламентирующие проведение экспертизы, определяющие цель, порядок, пределы экспертного исследования, а также права и обязанности эксперта» [16].

Обратим внимание на возможность контроля за производством экспертизы со стороны следователя (иного органа, назначившего экспертизу, суда). «В соблюдении законности при производстве экспертизы следователь может лично удостовериться, присутствуя при производстве экспертизы (ч. 1 ст. 197 УПК РФ). Также можем утверждать, что такой контроль осуществляется и в постановке вопросов эксперту, а также в обязанности эксперта информировать следователя (суд) о ходе производства экспертизы, а также ходатайствовать о предоставлении дополнительных объектов и материалов, необходимых для проведения исследования» [26].

В общем, независимость эксперта означает его процессуальную самостоятельность. Эксперт самостоятельно выбирает методики и порядок из применения. В этом ему не могут препятствовать ни следователь, ни суд, ни представители сторон судопроизводства. Также недопустимо влияние на эксперта со стороны иных участников уголовного судопроизводства. Судебный эксперт составляет заключение по результатам применения современных возможностей судебных экспертиз, опираясь на результаты проведенных исследований. В этом он ограничен объемом своих специальных знаний и пределами компетенции. Данное положение принимает значение при применении современных возможностей судебных экспертиз. В свете сказанного, мы предлагаем, учитывая возможности современных наукоемких методик, эксперту производить исследования с целью выяснения всех вопросов, которые могут быть решены применением современных возможностей судебных экспертиз.

2.4 Оценка заключения эксперта следователем и судом

Оценкой заключения эксперта завершается признание судебной экспертизы доказательством по делу. Заключение эксперта подлежит оценке следователем (судом) наряду с другими доказательствами, согласно процессуальному правилу оценки доказательств в совокупности. Так, можно видеть, что заключение эксперта сопоставляется с другими доказательствами, и по нему следователь (суд), на основе собственного внутреннего убеждения, делает вывод о доказательственном значении выполненной судебной экспертизы. К тому же, данная экспертиза может служить основанием для оценки других доказательств, полученных по делу.

В научной литературе обозначены такие «принципы оценки результатов экспертизы:

- обязательность оценки заключения эксперта, что означает необходимость мотивированных оснований для принятия или отклонения этого источника доказательств;

- свобода оценки заключения эксперта – каждый их участников уголовного процесса лично разрешает вопрос о достаточности оснований до признания доказательством результатов экспертизы;
- системность оценки – означает, что заключение эксперта подлежит рассмотрению в системе иных доказательств в деле» [40].

Укажем причины, по которым результат применение современных возможностей судебных экспертиз может быть неверным. Так, эксперту могут быть предоставлены фальсифицированные объекты. Такие объекты могут подвергнуться умышленному видоизменению, с целью противодействия расследованию. Ошибочно может быть выбрана современная наукоемкая экспертная методика исследования. Эксперт может допустить ошибочную трактовку результатов, полученных в ходе применения современных наукоемких методик. В силу сказанного, экспертное заключение, выполненное с применением современных возможностей судебных экспертиз, следует подвергать проверке. Критериями при этом служат «качества полноты представленных на экспертизу материалов, профессиональной объективности и компетентности эксперта, полноты проведенных исследований, соответствия выбранных экспертом методик конкретному экспертному заданию и правильности их применения» [22].

В литературе юридического направления указаны критерии оценки доказательства – законности, относимости, достоверности. Это значит, что в ходе применения современных возможностей судебных экспертиз следователь (суд) приходят к выводу о достаточности заключения эксперта для признания его в качестве доказательства. В процессуальном смысле, оценить доказательство означает, что следователь (суд), на основании внутреннего убеждения и результатах сопоставления с другими доказательствами, приходят к выводу по критериям относимости, допустимости и достоверности результатов произведенной экспертизы [39].

При этом, критерий законности – это соответствие уголовному процессуальному законодательству процедур назначения, проведения и оценки результатов экспертизы. Законность также означает, что эксперт обладает требуемым компетенциями, профессиональными знаниями, специальной подготовкой и практическим опытом.

Критерий достоверности заключения эксперта вырождается в том, что в нем полностью отражены ход и результаты применения современных возможностей судебных экспертиз. Также это критерий отображает факт надежности предоставления эксперту исходных объектов и необходимых материалов, а также реальность результатов применения современных наукоемких методик.

Обоснованность выводов эксперта означает, что экспертом показаны все логические связи между этапами производства экспертизы и частями экспертного заключения. Благодаря научной обоснованности, заключение судебной экспертизы становится доказательством по делу [48]. То есть доказательственная информация содержится не только в результирующих выводах экспертизы, но процессуальное значение имеют все составляющие этого процессуального документа. В итоге, можем видеть, что заключение эксперта представляет единую систему фактов и обстоятельств.

Заключение эксперта, принимаемое следователем (судом) в качестве доказательства, должно быть научно обоснованным. Критерий обоснованности результатов экспертизы означает наличие у эксперта компетентности и квалификацию. Ход и результаты проведенных исследований подлежат логическому и полному описанию. Применение современных возможностей судебных экспертиз должны быть отображены в тексте экспертизы. В ходе применения указанных возможностей, эксперт должен применять только те инструменты и технические средства, которые прошли государственную поверку, аттестацию и валидацию. По мнению авторов, «научная обоснованность это:

- соответствие выводов эксперта проведенному исследованию, наличие внутренней логической связи между содержанием исследования и его результатами;
- применение экспертом современных, наиболее эффективных методов исследования;
- достаточность исследуемого материала для получения выводов» [49].

Если указанные признаки научной обоснованности не выполнены, то такое заключение эксперта нельзя признать логичным [22]. Научная обоснованность экспертизы неразрывна с компетентностью выполнившего его судебного эксперта. Поэтому «при оценке заключения эксперта рекомендовано выяснять следующие вопросы:

- основываются ли выводы эксперта на его специальных знаниях;
- правильными ли являются те научные положения, на которых построены результаты экспертизы;
- уместно ли применил эксперт определенное научное положение в конкретном случае;
- основываются ли выводы эксперта на конкретных данных и положениях;
- насколько всесторонне и полно эксперт осуществил исследование;
- правильно ли эксперт определил и установил не признаки (факты), на которых базируются его выводы» [51].

Особенно при применении современных научных методик, укрепляется необходимость проверки их теоретических оснований, а также достоверность получаемых результатов. В противном случае, такое заключение эксперта нельзя признать научно обоснованным.

Полнота означает рассмотрение всех вопросов, поставленных перед экспертом, а также то, что экспертом проведены исследования всех представленных объектов и материалов. По нашему мнению, содержание этого критерия следует дополнить требованием разрешать и вопросы, которые

эксперт может поставить в конкретном случае в порядке экспертной инициативы.

Подробнее рассмотрим проблему научной обоснованности заключения эксперта, выполненного с применением современных наукоемких методик. Соглашаемся с мнением о принципиальной невозможности со стороны следователя (суда) установить научную обоснованность экспертизы. Данное мнение основано на сложности для понимания неспециалистом современных наукоемких экспертных методик [22]. В научной литературе утверждается необходимость и возможность принимать заключение эксперта без оценки следователем его научной обоснованности [35]. Экспертиза не может быть проверена участниками уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. На этом основании авторы исключают научную обоснованность заключения эксперта как критерий при его оценке [46]. Однако наша позиция состоит в «необходимости проведения следователем (судом) всесторонней оценки результатам экспертизы, в том числе и по критерию научной обоснованности» [31].

Как известно из научной литературы и судебной практики, специалистов привлекают для оценки обоснованности выполненной экспертизы по критерию ее научности [14]. По нашим наблюдениям, в следственно-судебной практике консультативная деятельность специалистов широко распространена. Нам встретились случаи, когда следователи, защитники, судьи и другие участники уголовного судопроизводства обращаются за помощью специалистам. При этом, показания специалиста могут приобретать форму доказательства. Но в случае консультации, мнение специалиста может влиять на позицию участника уголовного судопроизводства, который обратился к нему за консультацией. Такой подход тоже нельзя признать рациональным. Нашу позицию разделяет и Я. В. Комиссарова, замечая о недопустимости привлечения консультативной помощи специалиста для оценки научной обоснованности заключения эксперта [17]. Мы можем выдвинуть следующую интерпретацию сложившейся

ситуации. Если от специалиста требуется высказать свое мнение по поводу содержания экспертизы, произведенной иным экспертом, то фактически такому специалисту, для обеспечения полноты, необходимо произвести дублирующее исследование. Им будут непроизводительно затрачены усилия на изучение предмета произведенной экспертизы. Однако, оставаясь в роли специалиста, он не в силах произвести полное исследование объектов экспертизы. Такое возможно только при производстве повторной или дополнительной экспертиз. Только в таком случае, по нашему мнению, может быть обеспечена научность повторного экспертного исследования. При этом, если эксперт приведен подробное и доступное для неспециалиста описание результатов применения современных средств судебной экспертизы, то отпадает необходимость в привлечении иного специалиста, а также в применении предусмотренных процессуальных средств проверки достоверности результатов проведенной экспертизы. Итак, мы предлагаем исключить из практики следственно-судебной деятельности консультации специалиста для проверки научной обоснованности судебной экспертизы. В случае сомнений, закон предписывает назначать повторные экспертизы.

Подчеркиваем, что «заключение эксперта подвергается оценке следователем (судом) наравне с другими доказательствами. Оно не является обязательным для следователя, прокурора и суда, однако их несогласие с заключением должно быть обоснованным» [49]. Между тем, заключению эксперта присущи особенности, отличительные от других доказательств по делу. Это связано с тем, что экспертиза является результатом применения современных наукоемких методик. В связи с этим, авторы замечают, что оценка заключения эксперта для лиц, которые не имеют специальных знаний, часто представляет определенную сложность. По нашим наблюдения «на практике встречается необоснованное доверие к заключению эксперта, завышенная оценка его доказательственного значения» [63]. Для обеспечения адекватной оценки этого источника доказательств закон выдвигает такие требования как оценка доказательств, по внутреннему убеждению,

необходимость обосновывать внутреннее убеждение всесторонним, полным, объективным рассмотрением всех обстоятельств дела, необходимость руководствоваться законом. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, означает, что заключение эксперта для следователя не является обязательным, то есть «заключение эксперта не имеет заранее определенной силы, его оценка производится следователем, по внутреннему убеждению,» [22]. «Необходимость обоснования внутреннего убеждения всеми обстоятельствами дела означает, что при оценке заключения эксперта недопустимы произвольные суждения, которые не обоснованные данными дела, не подлежали совокупному изучению» [14].

Всесторонность следует понимать как «исследование по всем гипотезам (экспертным версиям), которые могут быть сформулированными в процессе решения экспертного задания» [29].

Объективность – это «научная обоснованность хода и результатов исследования, а также отсутствие предвзятости эксперта при проведении исследований и формулировании выводов» [40].

Убедительность экспертного вывода определена его аргументированностью. Средствами аргументации в заключении эксперта становятся логическая обоснованность, иллюстративность, грамотность, четкость изложения и т.п. Так, применение в экспертизе иллюстраций, чертежей, схем и т.п. позволяет, следователю, суду, другим участникам уголовного судопроизводства убедиться в научной обоснованности выводов. Такие иллюстрации способствуют адекватному восприятию результатов применения современных возможностей судебных экспертиз.

Отметим, что заключение эксперта, в случае применения современных возможностей судебной экспертизы, приобретает некоторые особенности. Так, оценка заключения экспертизы в подобных случаях приобретает для следователя (суда) определенные затруднения [5]. Следует предостеречь следователя (суд) от завышенной оценки заключения экспертизы, выполненной с применением ее современных возможностей. Современные

наукоемкие методики не дают никаких гарантий, если не принимать во внимание другие доказательства по делу и не руководствоваться внутренним убеждением следователя (суда).

Разберем процессуальные критерии, применяемые при оценке заключения эксперта.

Законность заключения эксперта означает соответствие процедур назначения и производства экспертизы уголовно-процессуальным требованиям [41]. Соответствовать закону должны все действия, связанные с подготовкой, назначением и проведением экспертизы. Учитывая техническую сложность современных наукоемких экспертных методик, при назначении экспертизы следует выдерживать законность применения технических средств и законность привлечения сведущих лиц. Законность заключения эксперта также означает, что экспертиза была проведена без нарушения конституционных гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Процессуальный критерий достоверности применительно к современным возможностям судебной экспертизы, означает следующее:

- что выводы по экспертизе адекватно и однозначно отображают результаты проведенных исследований;
- что исследованы достоверные доказательства и иные материалы дела;
- установленные в результате исследования факты соответствуют действительности.

При исследовании достоверности, выделяет факторы, влияющие на данный критерий качества произведенной экспертизы. К ним относим:

- личность эксперта;
- процессуальный порядок производства экспертизы;
- качество представленных на экспертизу объектов материалов дела;
- полнота экспертизы и доступность данных в нем выводов для понимания другими участниками уголовного судопроизводства.

Конкретизируем некоторые из перечисленных факторов.

Личность эксперта проявляется в том, что результативность применения современных возможностей судебной экспертизы зависит от того, насколько эксперт владеет специальными знаниями и современными возможностями их применения. Значение приобретает опыт применения экспертом современных наукоемких методик [22]. Поэтому в ходе оценки заключения эксперта рекомендуем следователю обращать внимание на качества личного опыта и знаний судебного эксперта.

Процессуальный порядок производства экспертизы означает ее форму первичную или повторную, единоличную или комиссионную [22]. Отметим, что повторная экспертиза назначается, когда результаты первичной экспертизы вызывают сомнения у следователя (суда). Из анализа экспертной практики, повторные экспертизы производятся, как правило, в комиссионной форме. Такая форма представляется более надежной, в плане оценки результатов экспертизы.

Качество представленных на экспертизу объектов материалов дела определяет научную обоснованность произведенной экспертизы. В общем, обоснованность результатов экспертизы обусловлено научно-технической и логической составляющими экспертного исследования [35]. Применение современных возможностей судебных экспертиз требует уверенности в их надежности. Такое достигается тестированием научных методик. По нашим наблюдениям, в экспертной практике современные научно-технические средства проходят в экспертных учреждениях регулярное тестирование и поверку. Указание на проведение данных проверочных процедур отображаются в заключении эксперта. Однако, такие указания не всегда встретились нам не во всех изученных нами экспертизах, проведенных с применением современных технических средств и наукоемких методик. Поэтому можем предложить экспертам в обязательном порядке указывать в своих заключениях на проведение тестирования оборудования и поверку измерительных приборов.

Критерий полноты производства экспертизы предполагает, что эксперт не упустил никаких вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, а также что он применил все необходимые наукоемкие методики и технические средства для исследования представленных объектов. В случае применения современных возможностей судебных экспертиз, значение приобретает подробное описание хода и результатов применения экспертных наукоемких методик. Нам встретились случаи в экспертной практике, когда эксперты заменяли описание хода экспертизы отсылками к содержанию примененных методик. Очевидно, что подобная практика не соответствует критерию полноты заключения эксперта. Мы рекомендуем приводить в тексте заключения эксперта подробное описание хода и результатов применения современных возможностей судебных экспертиз [37].

Обобщая вышеизложенное, можем таким образом сформулировать вопросы, подлежащие выяснению в ходе оценки следователем (судом) экспертизы, выполненной с применением ее современных возможностей. В ходе оценки выяснению подлежат вопросы:

- было ли законным назначение оцениваемой экспертизы;
- отсутствуют ли обстоятельства, исключающие участие эксперта в производстве данной экспертизы;
- соответствует ли компетентность эксперта экспертному заданию, требующему применение современных возможностей судебной экспертизы;
- достаточно ли объектом и материалов дела представлено эксперту на применение современных возможностей судебной экспертизы;
- можно ли признать полноту сделанных экспертом выводов, с учетом поставленных ему вопросов;
- являются ли выводы эксперта достоверными и научно-обоснованными;
- соответствует ли выполненная экспертиза другим доказательствам по делу;

- может ли данная экспертиза быть основанием, в совокупности с другими доказательствами, для оценки доказательств по делу.

Таким образом, оценка заключения экспертизы следователем (судом) сводится к проверке ее на соответствие установленным процессуальным требованиям. Рекомендовано, в плане оценки заключения эксперта о обеспечении его процессуальных качеств, рекомендовано следователю обращать внимание на качества личного опыта и знаний судебного эксперта. Предложено исключить из практики следственно-судебной деятельности консультации специалиста для проверки научной обоснованности судебной экспертизы, а в случае сомнений назначать повторные экспертизы. Экспертам предложено в обязательном порядке указывать в своих заключениях на проведение тестирования оборудования и поверку измерительных приборов. Рекомендовано приводить в тексте заключения эксперта подробное описание хода и результатов применения современных возможностей судебных экспертиз.

Глава 3 Возможности современных судебных экспертиз

3.1 Современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов

Рассмотрим проблему применения судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с изготовлением поддельных документов путем изготовления реквизитов. При этом, следовая картина преступления составляют признаки того или иного способа подделки (разволокнение бумаги, повреждение защитной сетки, отличие отражательной способности штрихов в одном и том же документе и т.п.). Указанные признаки подделки устанавливаются применением современных возможностей технико-криминалистической экспертизы документов. При этом, термин «документ» определяем, как материальный объект, на котором методом кодирования закреплена информация. Относительно бумажных документов, способы кодирования информации в документе определяем, как буквенный, цифровой и пиктографический (бланковые документы, изготовленные на бланке организации, предприятия), аналоговый (фотоснимки) [48]. Если содержание и реквизиты документа соответствуют действительным фактам, то такой документ называем подлинным, т.е. изготовленным надлежащим должностным лицом, по установленной форме. Соответственно, подложный документ – это документ, содержащий ложные сведения и (или) реквизиты.

Современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов направлены на решение следующих задач:

- установление способа изготовления бланка документа;
- установление факта изменения первоначального содержания документа;
- установление факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции.

Обзор современной следственной практики позволил выделить следующие технические возможности подделки документов:

- изменение первоначального содержания путем внесения записей, изготовленных на том же пишущем устройстве, что и основной текст;
- применение метода фотополимерного копирования при изготовлении поддельных оттисков печатей и штампов;
- изготовление поддельных подписей с использованием технических приспособлений, повторяющих направление движения и нажим в штрихах.

Из научной литературы криминалистического направления нами установлены современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов по идентификации принтера, печатных форм, печати, штампа, приспособление для имитации микроперфорации и т.д. [35].

Приведем примеры. Как нам стало известно из экспертной практики, поддельные денежные знаки Банка России изготавливаются с применением современных технических средств воспроизведения изображений. Вместе с тем, в подделках можно обнаружить нечеткость изображений мелких деталей, цветовое искажение изображений, отсутствие и имитация отдельных элементов защиты. Указанные признаки установлены с применением радиографических методов и современных технологий оптического сканирования. Выявленные признаки свидетельствуют о том, что представленный денежный билет Центрального Банка России отличается по качеству от подлинных того же номинала и года выпуска. Указанные современные методы судебной экспертизы рассматриваемого вида, в случае исследования денежных билетов и ценных бумаг, позволяет однозначно установить экспертным путем факт и способ подделки [40].

Однако, в связи с применением современных возможностей технико-криминалистической экспертизы документов, нами выделены проблемы, связанные с отсутствием понимания признаков способов изготовления

поддельных денежных знаков. Существенным препятствием для экспертного исследования подобных объектов становится закрытостью информации по технологии изготовления документов особой важности [49]. Существенные риски для национальной безопасности составляет подделка денежных знаков и личных документов, таких как паспорт, свидетельство о рождении, дипломы и аттестаты об образовании, водительские удостоверения и др. Такого рода документы снабжаются специальными средствами защиты от подделки.

Используя техническое оборудование АРМ эксперта, после проведения исследования эксперт приобретает возможность подготовить текст заключения и проиллюстрировать его изображениями, предварительно сохраненными им в памяти компьютера в ходе выполнения экспертизы. Таким образом, применение современных возможностей судебной экспертизы данного вида способствует значительному сокращению временных и материальных ресурсов на производство экспертизы и оформление ее результатов [23].

Объектами исследования при производстве экспертизы по делам о подделке документов, снабженных специальными защитными средствами, являются сами документы – вещественные доказательства. В тексте заключения эксперта исследуемый документ подлежит подробному описанию, с изготовлением иллюстраций. Используя современные высокочувствительные методы, эксперту следует учитывать условия хранения документа. Например, хранение объекта в условиях повышенной влажности может, например, исказить результат применения спектрохимического анализа [4].

Помимо документа, подвергнувшегося подделке, на экспертизу могут быть направлены и другие объекты, как правило, из числа предметов, изъятых у подозреваемых в подделке:

- аналогичные поддельные документы и полуфабрикаты;
- подлинные документы, использованные в качестве оригинала для подделки.

Для подделки документов злоумышленники применяют различного рода оборудование и инструменты полиграфического производства [26]. Например, при осмотре места происшествия обнаружению и изъятию подлежат различного рода средства малой полиграфии, красители и инструменты, клей, печатные формы и т.п. Особенностью подобных объектов, представляемых на экспертизу, является наличие на них наслоений микрочастиц. Только современными возможностями растровой микроскопии они могут быть обнаружены и квалифицированы по природе происхождения. Химический микроанализ позволяет установить состав микрочастиц и соответствие материалам изготовленных документов.

Отмечаем перспективность применения современных технических средств при следственном осмотре документов на месте их обнаружения [29]. Указанные технические средства выполнены в мобильном исполнении, могут быть применены непосредственно на месте проведения следственного действия. Однако, современные возможности судебных экспертиз требуют высокой квалификации для их использования [51]. Поэтому рекомендуем следователю, при обнаружении средств и материалов подделки документов, привлекать специалиста-криминалиста для применения при осмотре современных возможностей судебных экспертиз.

По данным научной литературы криминалистического направления, в настоящее время активно развиваются современные возможности судебной почерковедческой экспертизы [39]. Как известно, подпись на сегодняшний день выступает в роли удостоверительного реквизита в документообороте. Подпись определяют, как разновидность рукописи, несущей комплекс индивидуализирующих человека признаков динамического стереотипа. Вы подписи выделяют признаки, отражающие топографические характеристики почерка: выработанность, степень сложности движений, наклон, форму и направление линий в подписи. Из данных, полученных по сети Интернет, нами обнаружены ссылки на технические устройства, повторяющие указанные признаки оригинала подписи. В поддельной подписи предусмотрены даже

вариации формы некоторых общих признаков подписи. По нашим наблюдениям, сегодня все еще отсутствуют экспертные методики, позволяющие достоверно распознать техническую подделку подписи, изготовленную с применением современных технических средств. Поэтому можем рекомендовать экспертам с особой тщательностью подходить к исследованию подписи, принимая во внимание возможность ее технической подделки [23]. Установление факта такой подделки можно производить следственным путем.

«Актуальной проблемой технико-криминалистического исследования современной полиграфической продукции является несовершенство методов сравнения исследуемого документа с образцом при установлении способа изготовления подделки и соответствия легитимному образцу. Такая проблема нередко возникает перед экспертом, если полная подделка документа выполняется каким-либо из полиграфических способов (например, способом плоской офсетной печати), которых широко распространены в практике изготовления официальных документов» [40]. На современном этапе развития технико-криминалистической экспертизы документов, подобные сравнительные исследования производят путем получения цифровых изображений высокой степени разрешения.

Отмечаем проблему диагностических и идентификационных исследований электронных документов. В настоящее время такие исследования входят в круг задач, решаемых компьютерной технической экспертизой и фоноскопической экспертизой. Учитывая необходимость применения современных возможностей из области технико-криминалистической экспертизы документов, решением данной проблемы видится в производстве комплексной экспертизы [33]. Участниками такой экспертизы могут быть криминалист-документовед и эксперт по компьютерным технологиям. Однако, не в каждом судебно-экспертном учреждении имеются профильные специалисты данных направлений. Поэтому можем рекомендовать следователю привлекать для комплексного

исследования электронных документов и специалистов государственных научных учреждений.

Современные методики технико-криминалистического исследования документов включают методы физические, математические, химические, криминалистические [45]. Каждая из данных методик характеризуется собственными возможностями в точном и качественном установлении признаков подделки. В связи с этим, перед экспертами встает вопрос выбора наиболее эффективного средства исследования документов [20]. Предлагаем эксперту опираться на информационный подход, и критерием выбора современных технико-криминалистических средств определить минимизацию риска потери информации о признаках подделки исследуемого документа.

Таким образом, в отрасли технико-криминалистического исследования документов выделены проблемы применения современных возможностей судебных экспертиз, и пути их решения. Проблему установления признаков подделки документа на месте его следственного осмотра рекомендуем решать привлечением современных мобильных технических средств и высококвалифицированных специалистов для их применения. Сформулирована рекомендация экспертам с особой тщательностью подходить к исследованию подписи, принимая во внимание возможность ее технической подделки. Рекомендуем следователю привлекать специалистов государственных научных учреждений для производства комплексной экспертизы электронных документов. В качестве критерия выбора эффективных средств исследования документов рекомендуем эксперту применять критерий минимизации риска потери информации о признаках подделки исследуемого документа.

3.2 Современные возможности судебной автотехнической экспертизы при расследовании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия

Прежде всего, обратим внимание на проблему применения современных возможностей судебной экспертизы при расследовании преступлений данного вида. Вопрос состоит в допустимости применения специальных знаний для установления обстоятельств, связанных с неумышленными нарушениями Правил дорожного движения водителем (далее – ПДД). В такой постановке, вопрос касается исследования субъективной стороны преступления, тогда как объектом экспертизы признается только объективная его сторона. Например, «некоторые специалисты в области судебной автотехнической экспертизы утверждают, что решать, в какой момент водитель транспортного средства мог и должен был предвидеть, что данный объект станет препятствием для движения, должны следственные органы до назначения судебной автотехнической экспертизы» [43]. Мы поддерживаем позицию, согласно которой необходимость производства судебной автотехнической экспертизы определена необходимостью выяснения обстоятельств происшествия, составляющих объективную сторону преступления. В экспертной практике постулируется, что преступления рассматриваемого вида характеризуются неосторожностью как формой вины. Неосторожность виновного в ДТП составляется из его субъективных качеств, такие как физическое состояние лица, опытность, внимательность и т.п. Но неосторожность обладает и объективной составляющей, которую определяет технические возможности транспортного средства, состояние дорожного покрытия, сложность дорожной обстановки т.п. [52]. Обе перечисленные составляющие могут становиться объектами экспертного исследования, с применением современных возможностей судебных экспертиз.

Например, трудности вызывает установление момента возникновения опасности. Установление данного факта необходимо для квалификации преступления, поскольку, начиная с указанного момента водителю положено предпринять все возможные меры, вплоть до полной обстановки или безопасного объезда препятствия [26]. Момент возникновения опасности определен множеством параметров, среди которых выделяют «технические возможности транспортного средства, дорожные условия, напряженность дорожной обстановки, а также минимальным объемом знаний, навыков и практики вождения, которым должен обладать водитель транспортного средства» [39]. В практику судебной автотехнической экспертизы внедрен автоматизированный комплекс графического построения картин обзора дорожной обстановки с места водителя. Исходными данными для работы данной системы являются карта дорожной обстановки, с расположенными на ней статическими и динамическими объектами. Также в систему вводится скорость движения исследуемого транспортного средства, координаты различного рода препятствий и помех движению. Параметром для построения картин обзора являются также условия видимости на данном участке дороги. В систему вводятся также стандартные геометрические характеристики остекления автомобиля. Могут быть указаны и различного рода объекты, как наружные, так и внутренние, препятствующие зрительному восприятию дорожной обстановки с места водителя. Точка зрения для построения картин обзора устанавливается с учетом анатомических параметров водителя, а также высоты и наклона кресла водителя. В результате применения данной автоматизированной системы воспроизводится серия картин обзора окружающей обстановки. По таким оптическим моделям возможно наглядное установление момента возникновения опасности. Причем результат применения современных средств графического моделирования отличается наглядностью, и не требует дополнительных разъяснений для участников уголовного судопроизводства, не владеющих специальными знаниями. Таким образом, современные научно-технические средства графического

моделирования устраняют проблему определения момента возникновения опасности [1].

Следует заметить такую особенность применения современных возможностей судебной автотехнической экспертизы. Прерогативой суда, в случае назначения экспертизы, остается установление исходных данных для производства экспертизы. Оценка дорожной обстановки и установление момента возникновения опасности «входит в компетенцию эксперта-автотехника, обладающего специальными знаниями, позволяющими ему правильно оценить дорожную обстановку с точки зрения ее безопасности и действия водителя в соответствии с этой обстановкой» [38]. Применение рассмотренного метода графического моделирования позволяет объективизировать установление момента возникновения опасности путем производства судебной автотехнической экспертизы.

Решение вопроса о моменте возникновения опасности затрудняется в случаях множественности участников дорожной ситуации [45]. Одно из распространенных в экспертной практике положений, которым руководствуются эксперты в подобных случаях, состоит в том, что при появлении в поле зрения водителя движущегося препятствия (транспортного средства, пешехода) опасная обстановка возникает лишь с момента пересечения этим препятствием границ проезжей части или полосы движения для данного направления (линии тротуаров, обочин, осевой линии, резервной зоны и т.п.) [48]. Поэтому эксперту необходимо моделировать взаимные перемещения множества объектов дорожной обстановки. Причем, вариантов их перемещения может быть множество. Очевидно, что вручную такая задача неразрешима вследствие ее многофакторности. Между тем, автоматизированная система графического моделирования картин обзора дает положительный результат и в таких случаях. Действительно, объем построенных графических моделей может быть значительным. Однако, мультиплицирование таких моделей позволяет эксперту в короткое время выбрать приемлемые варианты. Получаемые при этом результаты обладают

высокой степенью наглядности. Другие участники уголовного судопроизводства также приобретают возможность наглядного восприятия различных вариантов моделирования обстановки, и самостоятельно убедиться в обоснованности экспертного вывода [37].

Определенную проблему в экспертной практике создает исследования действий пешехода в сложившейся опасной дорожной обстановке. Установлению момента возникновения опасной обстановки, которую создают действия пешеходов, требует от эксперта применения других современных технических средств. Речь идет об автоматизированном графическом моделировании плоских чертежей дорожной обстановки. Например, экспертному исследованию дорожная обстановка, «представляющая опасность для транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу. Параметром для экспертизы является возникновение опасности в момент времени, непосредственный перед наездом на пешехода. Действительно Правила дорожного движения не запрещают движение по нерегулируемому пешеходному переходу» [43]. Однако, с другой стороны, водитель обязан предпринимать все предусмотренные Правилами действия для предотвращения ДТП. Требуется экспертная оценка момента возникновения опасности для водителя транспортного средства, с учетом действий других участников движения, в конкретной дорожной обстановке. Многофакторность данной задачи требует применения современных средств экспертного моделирования сложной дорожной обстановки. Учитываются различные варианты скорости и направления движения пешехода. «Условием моделирования является обеспечение нормального движения окружающих транспортных средств. В подобных случаях моделированию подлежит развитие опасной дорожной обстановки во множестве вариантов» [48].

«При движении транспортного средства по улице или дороге, где встречаются другие участники движения, нельзя пренебречь их внезапными опасными действиями. Так, возможно, что водитель встречного автомобиля в непосредственной близости начнет совершать разворот, не пропустив

транспортные средства, движущиеся в прямом направлении, или пешеход, шедший по тротуару, внезапно бросится на полосу движения транспортного средства на близком от него расстоянии и т.п. В случае, если опасные действия других участников движения могут быть обнаружены на близком расстоянии от транспортного средства, возникает опасная обстановка, требующая от водителя немедленного принятия эффективных мер для предотвращения ДТП» [26]. Здесь также не обойтись без автоматизации процесса экспертного исследования дорожной обстановки.

В экспертную практику внедряются автоматизированные системы построения динамических моделей развития дорожной обстановки. Элементы дорожной обстановки проецируются на плоскую поверхность, на которой нанесены разметка, границы проезжей части, расположение стационарных объектов, дорожных знаков, световых приборов и т.п. движущиеся объекты (транспортные средства и пешеходы) задаются координатами расположения, направлением и скоростью перемещения. Решается многофакторная задача в ходе чего устанавливаются критические траектории и координаты расположения участников движения. Моделирование производится покадрово, с привязкой к реальному времени. Такая методика позволяет эксперту объективно определять искомые обстоятельства ДТП, подлежащие установлению в ходе расследования [29]. В итоге, применением современных средств построения плоских моделей развития дорожной ситуации возможно решение вопросов, поставленных перед судебной автотехнической экспертизой.

Коснемся проблемы объективизации объектов и материалов, поступающих на судебную автотехническую экспертизу [3]. Для исключения субъективной составляющей в объектах экспертного исследования, следует принять во внимание, что водитель, по своим физическим и психическим параметрам, соответствует объективным профессиональным и медицинским критериям. Управлять транспортным средством в состоянии опьянения запрещено, вплоть до наступления уголовной ответственности. Требования

Правил дорожного движения обеспечивают адекватную реакцию водителя на возникшую опасную дорожную обстановку. В результате подготовки, действия водителя доведены до автоматизма. Допустимо предпринимать опасные, с плана дорожной обстановки, действия, с целью предотвращения ДТП. В свою очередь, среди пешеходов могут быть люди как физически нездоровые, так и психически неадекватные. Нередко пешеход попадает в ДТП из-за собственной невнимательности [50]. Все перечисленные факторы носят объективный характер. Объективно, водитель может не иметь объективной возможности предотвратить наезд на пешехода путем экстренного торможения или безопасного объезда. Пешеход может не успевать за время сближения с транспортным средством предотвратить наступление ДТП. Большую опасность для дорожного движения представляют дети [21]. Они способны оценивать дорожную обстановку и воспринимать опасность объективно.

Следовательно, для предотвращения столкновения с другим транспортным средством водитель не обязан принимать экстренные меры ранее, чем он может обнаружить опасные действия водителя этого транспортного средства, не соответствующие требованиям Правил дорожного движения [44]. Водитель транспортного средства не обязан рассчитывать на то, что за время преодоления транспортным средством расстояния, на котором еще можно было предотвратить столкновение, водитель другого транспортного средства предпримет опасные действия. Если это и произойдет, водитель не обязан принимать экстренные меры раньше, чем он приобретет объективную возможность обнаружить такие действия.

Для предотвращения наезда на пешеходов водитель не обязан принимать экстренные меры прежде, чем он может обнаружить такие опасные, в плане возникновения ДТП действия пешехода. Водителю не следует рассчитывать на то, что в последний момент пешеход изменит характер своих действий. Находясь от него на расстоянии остановочного пути, водитель должен принять меры в зависимости от действий пешехода. Так,

«если пешеход продолжает бежать или идти в опасном направлении, водитель должен немедленно применить торможение» [49].

Многофакторность дорожной обстановки, подлежащей моделированию в ходе применения современных средств судебной автотехнической экспертизы, составляет то обстоятельство, что в процессе движения транспортного средства водитель должен предвидеть изменение многих объективных условий [9]. Но на водителя не возложена обязанность предвидения неправильных, опасных действий со стороны других участников дорожного движения. Правила дорожного движения не только возлагают на водителей ответственность за ДТП в любом случае, а, наоборот, учитывая фактор внезапности, освобождают их от ответственности за последствия неосмотрительных и неожиданных действий других участников дорожного движения. На водителя возлагается обязанность, начиная с того момента, когда объективно возникла опасность. Следовательно, установлению подлежит момент, когда опасное поведение другого участника движения объективно приобрело опасного действия, стало объективной реальностью.

Все перечисленные условия развития дорожной обстановки являются объективными. Они составляют систему объективных факторов, подлежащих исследованию с применением современных средств судебных автотехнических экспертиз [13].

Приведем примеры из судебной практики. Так, при судебном рассмотрении уголовного дела о наезде на малолетнего, опасной оказалась следующая ситуация. На проезжую часть улицы выкатывается детский мяч, а за ним на дорогу выбегает ребенок. В данном случае выкатившийся мяч водитель обязан воспринять как сигнал опасности. Вероятность появления ребенка в подобных случаях суд признал высокой. Другие участники дорожного движения вправе ожидать от водителя адекватную реакцию на возникший признак опасности. В данном случае – это экстренное торможение.

В другом примере сигналом опасности стал головной убор, сорванный ветром с головы пешехода, перемещается на проезжую часть. В подобных случаях нередко пешеход бросается за ним на проезжую часть.

Следует отметить распространенность ДТП, связанных с наездом на пешеходов происходят, на участках обозначенных переходов, осевой оси улиц и дорог, в границах регулируемых перекрестков [26]. Например, транспортные средства продолжают движение по встречной полосе, в то время, как водитель правой полосы пропускает пешехода. Для водителя движущегося транспортного средства пешеход, пересекающий проезжую часть справа налево, остается вне поля видимости.

Во всех перечисленных примерах современные возможности графического моделирования позволили эксперту получить достоверный и убедительный вывод. Экспертным путем было установлено, принял ли водитель необходимые меры к снижению скорости движения или остановке. Покадровое моделирование развития дорожной ситуации позволяет установить, при наличии фактора внезапности, объективную возможность предотвратить ДТП.

Однако, современные возможности автоматизированного моделирования различных сторон дорожной обстановки не исключают ошибочной интерпретации их результатов. Так, при ознакомлении с экспертной практикой применения современных возможностей судебных автотехнических экспертиз, мы не встретили упоминаний о степени точности построения графических моделей. Очевидно, что в некоторых граничных условиях либо сложных ситуациях построенные графические модели могут давать погрешность в результатах. Безусловно, система лицензирования экспертных методик предполагает проверку их на достаточный уровень точности. Однако, в каждом конкретном случае применения современных наукоемких методик нельзя исключить возникновения отдельных сбоях. В силу высказанных соображений, формулируем рекомендацию тестирования применяемых современных наукоемких методик путем применения их для

исследования известных ситуаций, результат исследования которых получен иным путем.

3.3 Информационный подход в установлении признаков фальсификации следов преступления современными средствами судебных экспертиз

Негативными факторами современной преступности криминалисты – ученые и практики называют:

- повышение уровня профессионализма преступников;
- коррумпированность государственных структур;
- низкий уровень материально-технического обеспечения деятельности учреждений судебных экспертиз [36].

Используя значительные ресурсы, преступники противодействуют расследованию путем фальсификации следов. На современном уровне технической оснащенности следственных органов, без применения современных возможностей судебных экспертиз затруднительно им преодолеть такое противодействие. С учетом сказанного, для разработки и реализации действенных мер преодоления противодействия расследованию необходимо всестороннее и глубокое изучение данного феномена, как элемента противостояния преступности и общества. В ходе расследования, следователь сталкивается с противодействием со стороны заинтересованных лиц, осуществляемым путем фальсификации следов преступления.

Приведем пример из следственной практики. Так, при осмотре места происшествия по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти, было обнаружено и изъято множество следов рук [48]. Бросалось в глаза множественность обнаруженных следов и их четкий, выраженный характер. Указанные следы были направлены на экспертизу, с вопросом о возможной их фальсификации. В данном случае эксперты ходатайствовали о предоставлении максимального объема информации, касающейся обстановки

места происшествия и условий обнаружения следа. Судебная дактилоскопическая экспертиза была проведена с применением современных методик рентгеноскопического анализа биологического вещества следа. В результате было установлена стойкая повторяющаяся структура следа, что не соответствует разнообразию проявления механизма следообразования. Способом растровой микроскопии в веществе следа были обнаружены молекулы полимера. Была выдвинута экспертная гипотеза о фальсификации следов рук путем изготовления и применения печатных форм, полученных фотополимерным способом. Сравнением массива исследуемых и экспериментальных следов данная гипотеза была подтверждена. В результате, диагностический вывод эксперта о механизме следообразования приобрел категорическую форму. Таким образом, с применением современных возможностей судебной дактилоскопической экспертизы был установлен факт фальсификации следов на месте происшествия. Однако, в данном случае возникла проблема компетенции эксперта-дактилоскописта в оценке фотополимерного способа изготовления сфальсифицированных следов [38]. Упомянутый способ применяется в изготовлении печатей и штампов, и относится к компетенции судебной технико-криминалистической экспертизы документов. Решение проблемы нам видится на основе создания информационного массива способов фальсификации следов. В рассмотренном примере эксперты обратились к информационным массивам выполненных ранее экспертиз, в которых были представлены результаты исследований аналогичных средств фальсификации. Данный вопрос связан с проблемой информатизации судебных экспертиз. Ученые считают, что указанный процесс взаимосвязан с информатизацией всего судопроизводства, на основе объединения информационных ресурсов прокуратуры, следствия, суда и судебной экспертизы [29]. Путем такого объединения создаются объединенные информационные массивы. Информационные массивы, используемые различными ведомствами, размещают в облачных ресурсах. Мы поддерживаем мнение современных ученых-криминалистов и практиков, что

для работы с обобщенными массивами взаимодействующих ведомств могут применяться открытые формы информационного поиска. Эффективность в сфере оборота информации судопроизводства обеспечивается автоматизацией процесса обработки данных и использованием защищенных каналов их передачи. В научной литературе обосновывается позиция о целесообразности переноса информационных судебных массивов общедоступный Интернет. Очевидно, что при этом актуализируется проблема защиты информации, имеющей служебный характер в судопроизводстве.

Мы поддерживаем организацию доступа эксперта к информационным массивам, с применением АРМ эксперта [40]. Современные программно-технические комплексы включены в указанные АРМ, чем обеспечен удаленный доступ к информационным ресурсам, а также дистанционное участие в судопроизводстве. В практике цифровой обработки различного рода объектов, признанным способом обеспечения устойчивости информации к искажающему воздействию, является применение принципа дублирования [45]. На практике, к дублированию прибегают для сохранения исходных носителей информации, путем их повторения и тиражирования. Так, в информационных массивах один и тот же объект представлен в различных массивах, и даже в виде различного кодирования. Очевидно, что принцип дублирования значительным образом увеличивает количество обрабатываемых информационных источников. Но позитивный эффект от обеспечения их сохранности превышает некоторые технические сложности, связанные с увеличением потоков обработки дублированной информации. Современные средства судебных экспертиз способны преодолевать проблемы больших массивов, обрабатываемых данных. Зато в случае нарушения отдельных каналов передачи информации мы гарантированно можем восстановить исходный ее носитель. Применение принципа дублирования связано с алгоритмами семантического поиска. Такой подход основан на установлении одинакового содержания информации, поступающей от различных источников [61]. В результате, количество однородных источников

уменьшается до минимально достаточного уровня. В случае наличия различного рода сбоя в каналах передачи информации, включаются технологии «блок-чейн», сводящиеся к фиксации всех промежуточных шагов обработки информации. Такие технологии позволяют вернуться на любой предыдущий шаг в процессе обработки информации. Такая процедура позволяет восстанавливать информацию в случае ее утраты либо искажения. Считаем очевидным, что данный подход применим в следственной и судебной практике при обработке значительного объема информационных массивов современными средствами судебных экспертиз. Между тем, в связи с информатизацией судебно-экспертной деятельности, актуализируется проблема действия негативных факторов информационной природы [36]. Указанные факторы приобретают скрытый и разнообразный характер. В связи с этим, выступаем с предложением об обязательной проверке объектов на предмет наличия в них признаков фальсификации, видоизменения или искажения. Такую проверку рекомендуем производить с применением современных возможностей судебных экспертиз. После проведения такой проверки, указанные объекты могут быть включены в информационные массивы судопроизводства. Из изучения научной криминалистической литературы можно сделать вывод, что на современном этапе в теорию и практику судебной экспертизы широко внедряется информационный подход [12]. Причем, он охватывает как общую теорию криминалистики, так судебную экспертизу. Отмечаем существенную трансформацию в сторону цифровизации познавательных процессов в ходе проведения судебно-экспертного исследования [40]. На современном этапе развития судебной экспертизы акцент делается на информационной сущности судебной экспертизы. «Наличие в судебной экспертизе информационных процессов является основанием для применения в судебно-экспертной деятельности новых информационных методов и технологий, которые представляют собой совокупность методов и средств реализации информационных процессов в различных областях человеческой деятельности на базе компьютерной

техники, средств телекоммуникации и систем связи» [6]. На современном этапе приоритетным признается употребление в научной литературе термина «компьютеризация», по сравнению с устаревшим понятием автоматизации судебной экспертизы. Компьютеризация, рассматриваемая в науковедческой литературе как естественный процесс ее цифровизации [53]. При этом, нельзя забывать о действующих процессуальных ограничениях на ход применения современных возможностей судебных экспертиз. В связи с этим, наблюдаем усиление роли и ответственности судебного эксперта за верный выбор наукоемких методик и результаты их применения. В практику применения современных возможностей включаем и вопросы применимости и доступности современных научно-технических средств, а также соответствующего им понятийного аппарата, теоретических и методических подходов.

Обратимся к проблемным вопросам современных возможностей судебной информационной экспертизы [4]. Так, за последние годы развитие средств видео- звукозаписи, их надежность, миниатюрность, простота и полнота организации различного рода видео- аудиоинформации привело к широкому использованию последних в работе правоохранительных органов, а также в преступных группировках с целью запугивания, шантажа и т.п. Как известно из СМИ, распространенным явлением стало противоправное применение малогабаритной звукозаписывающей аппаратуры для фиксации результатов переговоров, материалов совещаний, конференций. В практике органов внутренних дел имели место факты обнаружения в служебных кабинетах как самодельных, так и промышленного изготовления звукозаписывающих или передающих звуковую информацию на расстояние средств. Впоследствии результаты скрытых записей использовались преступным элементом для организации противодействия расследованию путем фальсификации показаний, документов, иных доказательств по делу. В СМИ нам встретились сообщения о коммерческих услугах по прослушиванию любых государственных и общественных органов

и должностных лиц. Особую сложность при установлении факта несанкционированной звукозаписи представляет применение специальных методов съема аудиоинформации с использованием радиозакладок (так называемые жучки, «базы» и др.), средств дистанционного прослушивания [57].

Если наличие работающего в режиме передачи информации «жучка» можно установить с помощью специальной сканирующей приемной аппаратуры, то средства дистанционного прослушивания обнаружить крайне сложно. В плане борьбы с информационной незащищенностью, в криминалистическую внедрены технические средства ультразвуковой защиты помещений. Отличительной особенностью этих средств является воздействие на микрофонное устройство и его усилитель достаточно мощным ультразвуковым сигналом, вызывающим нарушения работоспособности микрофонного устройства. Современные возможности информационных экспертиз обладают методиками исследования помещения как объекта экспертизы. По его результатам эксперт формулирует выводы, как диагностические, так и идентификационные. Однако, применение современных возможностей такой экспертизы связано с проблемами процессуального характера [22]. К производству экспертизы применимы определенные процессуальные ограничения.

Таким образом, суть процесса внедрения новых информационных компьютерных технологий заключается в создании комплексной компьютеризированной системы судебной экспертизы [53]. В ее информационную структуру входят средства вычислительной техники, современные научно-технические приемы и методы исследования, не содержащие никакие правовые аспекты. Проблема состоит в том, что процесс проведения экспертизы относится к процессуальным действиям. К ее уголовно-процессуальной стороне относят обязательные реквизиты экспертизы: подписка эксперта о его предупреждении по поводу уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за отказ от дачи

экспертного заключения, процессуальные требования к процедурам выбора и назначения экспертов, по порядку направления экспертом ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов и образцов, и т.п. Исследовательская часть заключения эксперта предполагают выполнение им исследовательских приемов и применения научных методик, прошедших апробацию и лицензирование в установленном законом порядке [36]. В рассматриваемом случае, информационный характер судебной экспертизы нельзя отрывать от ее процессуальной стороны. Поэтому информационное содержание экспертных выводов подлежит оценке следователем, с применением процессуальных критериев относимости, допустимости достоверности. Проверка по указанным критериям информационного содержания экспертизы предполагает овладение следователем информационных источников. Принимая во внимание высказанное предложение об объединении информационных массивов следователя и эксперта, на основе специализированного АРМ, предлагаем объединить информационные ресурсы следствия и судебной экспертизы, в единый информационный массив [11].

Таким образом, применение современных возможностей информационной экспертизы в установлении признаков фальсификации следов преступления современными средствами судебных экспертиз, дает основания для следующих предложений. С целью объединения информационных массивов следствия и экспертизы, предлагаем применять современные возможности судебных экспертиз. Для выявления признаков фальсификации объектов, включенных в информационные массивы судопроизводства, рекомендовано обязательное экспертное исследование данных объектов на предмет установления признаков их видоизменения, фальсификации либо уничтожения.

Предлагаем объединить, на основе специализированных АРМ, информационные ресурсы следствия и судебной экспертизы в единый информационный массив.

Заключение

По результатам произведенных исследований, в результате обобщения их результатов сделаны выводы и сформулированы предложения и практические рекомендации.

Сформулированы пути оптимизации применения современных наукоемких судебных экспертиз в расследовании преступлений.

Оптимизация применения современных возможностей судебных экспертиз состоит в технологизации обработки доказательственной информации, осуществляемой современными научными средствами судебных экспертиз. Процессуальное значение судебной экспертизы определено ее принадлежность к судебно-экспертной деятельности. Современные возможности судебных экспертиз состоят в применении современных наукоемких методик, что предполагает технологизацию судебных экспертиз. Процессуальное значение современных наукоемких судебных экспертиз состоит в обеспечении процесса расследования научно обоснованными доказательствами.

По проблеме взаимодействия следователя с судебными экспертами, с другими субъектами судопроизводства выдвинуты конкретные предложения. Рекомендовано экспертам производить полное подробное описание исследованных объектов, не заменяя его иллюстративным материалом. Ход и результаты применения современных возможностей судебных экспертиз также подлежат подробному описанию. При этом рекомендовано использовать ссылки на специальную литературу.

В применении современных возможностей судебных экспертиз значение приобретает технологический подход, в соответствии с которым достигается полнота исследования и типизация поставленных эксперту вопросов, а также полнота применение современных наукоемких методик и достоверность получаемых результатов.

Проблема применения современных возможностей информационных экспертиз связана с необходимостью противодействия расследованию путем фальсификации следов и иных носителей информации о преступлении. Предложено объединение, на основе специализированных автоматизированного рабочего месте (АРМ), информационных- ресурсов следствия и судебной экспертизы в единый информационный массив.

Путем обращения к ресурсам научных учреждений предложено решение проблемы результативности привлечения современных наукоемких судебных экспертиз к производству предварительного расследования.

Решение проблем этапа постановки вопросов на разрешение судебной экспертизы, с учетом квалифицированного противодействия расследованию, предложено на пути технологизации применения современных возможностей судебных экспертиз, а также путем типизации вопросов эксперту.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Еще раз о предмете общей теории судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 12-16.
2. Аверьянова Т.В. Проблемы оценки достоверности заключения комплексного экспертного исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 12-16.
3. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 1-8.
4. Антонов О.Ю. Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 51-61.
5. Ашуров В.К. Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.К. Ашуров. - Волгоград, 2015. 257 с.
6. Баюш А.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в системе судебных экспертиз // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 8(37). С. 10.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 14-е изд., перераб. и доп. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. 698 с.
8. Власова Н.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Власова. – Москва : ЭКСМО, 2005. 287 с.
9. Волкова Т.М. Обобщение практики производства трасологических экспертиз с целью выработки единого подхода к оценке их сложности // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4(44). С. 54-61.

10. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: Учебное пособие / А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 1096 с.

11. Дьяконова О.Г. Классификация судебных экспертиз: экспертологический подход / О.Г. Дьяконова, Е.В. Иванова // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 75-82.

12. Зинин А.М. Производство судебных портретных экспертиз в современных условиях / А.М. Зинин, В.В. Воронцова // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 89-97.

13. Ильин Н.Н. Особенности раздельного и сравнительного исследования видеоизображений внешнего облика человека при проведении судебно-портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 72-77.

14. Исследование маркировочных обозначений: Курс лекций / Н.П. Майлис, К.Е. Демин, М.В. Беляев, Д.А. Кудряшов. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. 168 с.

15. Источники криминалистической информации / А.В. Колдин, О.А. Крестовников; Под ред. В.Я. Колдин - М. : Юрлитинформ, 2007. 192 с.

16. Кокин А.В. Валидация метода идентификации // Судебная экспертиза. 2022. № 1(69). С. 8-22.

17. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: Учебник для магистров / Я.В. Комиссарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2016. 192 с.

18. Комментарий к уголовному кодексу РФ в 3 Т. Том 1. общая часть / Ю.В. Головлев, В.Н. Демидов, А.Ю. Епихин [и др.]. 10-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 248 с.

19. Комментарий к уголовному кодексу РФ: В 4 томах / В.М. Лебедев, А.В. Галахова, В.В. Дорошков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2019. 316 с.

20. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

21. Кондратюк С.В. Некоторые проблемы причинно-следственных связей преступных нарушений правил дорожного движения / С.В. Кондратюк // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. - Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 23-29.

22. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

23. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

24. Кондратюк С.В. Тактико-следственная подготовка: электронный практикум / С.В. Кондратюк. - Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2021. 131 с.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

26. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под редакцией Р.С. Белкина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2005. 992 с.

27. Куркин П.Г. Основные этапы назначения и производства судебных экспертиз / П.Г. Куркин, И.Н. Гладких // Закон и право. 2022. № 8. С. 176-178.

28. Лазарева Л.В. Судебная экспертиза и стадии уголовного судопроизводства // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 367-370.

29. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций / Н.П. Майлис. - Российский государственный университет правосудия. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2015. 236 с.

30. Медицинское право России: Учебник / Т.В. Клименко, А.А. Мохов, А.В. Пекшев [и др.]; Отв. ред. А.А. Мохов. - Министерство науки и высшего образования Российской Федерации московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 544 с.

31. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

32. Моисеев А.М. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2019. № 8. С. 78-88.

33. Моисеев А.М. Комплекс экспертиз: понятие и технология / А.М. Моисеев // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 143-149.

34. Моисеев А.М. Компонент профилактики в экспертных технологиях / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2018. № 7. С. 74-83.

35. Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26-34.

36. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

37. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

38. Моисеев А.М. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144-157.

39. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

40. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

41. Некрасов С.В. Уголовно-процессуальное право: лекционный курс / С.В. Некрасов; С.В. Некрасов. – Москва : Норма, 2012. 415 с.

42. Пашаев Х.П. Практикум по уголовному процессу / Х.П. Пашаев, Э.Х. Пашаева. - Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2017. 121 с.

43. Попов Е.А. Расследование дорожно-транспортных происшествий, совершенных с участием большегрузных автомобилей: модульная методика / Е.А. Попов, Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 216 с.

44. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.

45. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Практическое пособие / Т.В. Аверьянова, В.Ф. Статкус, Ю.С. Блинов [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. 724 с.

46. Россинская Е.Р. Воплощение идей Р.С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 54-61.

47. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва : Издательство Проспект, 2018. 464 с.

48. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2019. 368 с.

49. Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: Учебник для бакалавров / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. 336 с.

50. Тарасов Е.А. Важность определения судебной автотехнической экспертизы с точки зрения процессуальных противоречий и практической эффективности применения результатов // Российский следователь. 2020. № 10. С. 17-20.

51. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Выпуск 1: Научно-практическое руководство / Т.В. Аверьянова, Г.Т. Алаева, А.Ю. Березанцев [и др.]. – Москва : Российская академия правосудия, 2013. 263 с.

52. Теоретические основы решения практических задач автотехнической экспертизы / В.Ф. Гольчевский, Ф.М. Власов, А.А. Несмеянов [и др.]. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 204 с.

53. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский, Т.А. Сааков; Под редакцией Е.Р. Россинской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. 256 с.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

56. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата и специалитета / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2021. 654 с.

57. Усов А.И. Некоторые аспекты использования системного подхода к исследованию объектов судебной экспертизы / А.И. Усов, Е.С. Карпухина, В.О. Кузнецов // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 6-17.

58. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

59. Шмонин А.В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов / А.В. Шмонин. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2015. 272 с.

60. Шутемова Т.В. Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 3. С. 191-198.

61. Щербаков Н.А. О возможности использования дискриминантного анализа ИК-спектров при сравнительном криминалистическом исследовании синтетических наркотических средств / Н.А. Щербаков, Л.И. Модина // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 56-61.

62. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н.П. Яблоков. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2022. 224 с.

63. Яковлев Д.Ю. Теория судебных экспертиз в схемах: Учебно-методическое пособие / Д.Ю. Яковлев. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2019. 107 с.